

88-1/2 P-4K,
1754

*Передовые
коллективы*

В. Ф. ПОЛЯКОВ

**ГЕРОИ
„ЗИМИНКИ“**

Книга должна быть возвращена
не позже указанного здесь срока

03/01-276

КемПК

65,9(2Р-4/6) 21

1754

Передовые коллективы

Серия основана в 1981 году

В.Ф. ПОЛЯКОВ

ГЕРОИ „ЗИМИНКИ“

МОСКВА "НЕДРА" 1988

ББК 33.31

П 54

УДК 622.33.012.2 "Зиминка". 001.86

ИБ

У

Рецензент А.В. Лихобабин

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания
АБОНЕМЕНТ

38580(1)

Поляков В.Ф.

П 54 Герои "Зиминки". — М.: Недра, 1988. — 56 с.: ил. — (Передовые коллективы).
ISBN 5-247-00344-6

Обобщен опыт работы одной из передовых шахт Кузбасса — "Зиминки", славленной своими трудовыми традициями. Рассказано о замечательных мастерах проведения горных выработок и добычи угля щитовым способом — проходчике Герое Социалистического Труда К.Я. Ворошилове и бригадире горнорабочих очистного забоя члене ЦК КПСС Герое Социалистического Труда В.С. Костине. Особая глава посвящена М.П. Косогоровой — единственной в отрасли женщине, руководившей шахтой в годы Великой Отечественной войны. Рассказано о прошлом и настоящем дружного коллектива шахты, о вкладе горняков в выполнение заданий двенадцатой пятилетки, в ускорение научно-технического прогресса.

Для широкого круга читателей, работников угольной промышленности.

П $\frac{2501010000 - 231}{043(01) - 88}$ 190-88

ББК 33.31

ISBN 5-247-00344-6

© Издательство "Недра", 1988

г. Ленинск-Кузнецкий
Центральный библиотекарский
Городской объединитель
им. Крупской

ОТ АВТОРА

Есть в нашей стране шахты, появившиеся более века назад, а есть и новейшие последние пятилеток, крупнейшие в мире угольные разрезы и заводы горно-шахтного оборудования, обогатительные фабрики, оснащенные по последнему слову науки и техники, и опытно-промышленные установки, перерабатывающие уголь в жидкое топливо.

На одних предприятиях уголь добывают из недр, открытых солнцу, а на других за "черным золотом" приходится проникать более чем на тысячеметровую глубину. Разные по мощности и углам наклона, угольные пласты в большинстве своем потенциально опасны по взрывам метана и горным ударам, требуют различных систем разработки и техники — от отбойного молотка и взрывчатки до механизированного комплекса и роторного экскаватора.

"Патриархом" угольной промышленности величают Донбасс, индустриальным сердцем Сибири называют Кузбасс. Добыча угля и горючего сланца ведется в казахстанских степях и предгорьях Урала, на Дону и Волге, за Полярным кругом и в республиках Средней Азии, в Подмосковье и Прибалтике, Грузии и Якутии, на Сахалине. И всюду в борьбе за уголь самоотверженно сражается шахтерская гвардия, неустанно несут ударную вахту наследники Алексея Стаханова.

Это они, шахтеры, в первые годы Советской власти поднялись по призыву В.И. Ленина на борьбу с топливным кризисом, который во что бы то ни стало надо было преодолеть, иначе в условиях гражданской войны, разрухи, холода и голода нельзя было решить ни продовольственной, ни военной, ни общехозяйственной задачи. Это они, шахтеры, с небывалым энтузиазмом наращивали добычу угля, выполняя планы первых индустриальных пятилеток, а в суровые годы Великой Отечественной войны не дали остановиться угольному потоку, несмотря на оккупацию фашистскими захватчиками Донецкого и Подмосковного бассейнов. Восстановив с помощью всего советского народа разрушенные гитлеровцами угольные предприятия, шахтерские города и поселки, они начали повышать темпы развития угольной промышленности — и не только в этих бассейнах, но и в других регионах. Советский Союз по добыче угля вышел в число передовых стран мира.

Шахтеров по праву называют гвардией труда. Об одном из ее представителей — известном донецком забойщике Никите Изотове великий пролетарский писатель А.М. Горький отзывался как о человеке, который возвысил свой труд до высот искусства. Именно тогда у писателя родилась идея создания "Истории фабрик и заводов" с участием самих трудовых коллективов. "Нам, — говорил А.М. Горький, — необходимо изучать нашу действительность во всем ее объеме. Нам нужно знать в лицо все наши заводы и фабрики, все предприятия, все работы по строи-

тельству государства . . . Рабочий народ должен знать все, что он делает, — он должен знать свою историю. Основным наполнением истории служит великий труд рабочих масс и разнообразное творчество единиц, которые выдвигаются массой и формируют ее опыт как науку, технику, искусство”¹.

Теперь в нашей стране издается немало книг, в которых отражена история промышленных предприятий, рассказано о лучших шахтерских коллективах, о героях труда, чей передовой опыт служит примером делового подхода к решению важнейших народнохозяйственных задач, повышению эффективности производства, увеличению объема добычи угля.

Заслуживает широкого освещения и работа шахты “Зиминка” производственного объединения “Прокопьевскуголь”, на знамени которой сияет орден Ленина. Эта награда — высокая оценка труда всего шахтерского коллектива и особенно ветеранов, биография которых органически слилась с биографией родного предприятия, а судьба “Зиминки” стала их судьбой, их гордостью и славой.

Добрим словом вспоминают на шахте Николая Сергеевича Буйских, который хорошо знал нелегкое горняцкое дело, понимал душу горняков. И когда на одном из отчетно-выборных партийных собраний зиминцев встал вопрос о новом секретаре парткома, коммунисты единогласно избрали его. Потом он стал редактором газеты “Голос шахтера” — органа партийного, профсоюзного комитетов и дирекции шахты “Зиминка”. Выйдя на пенсию, Н.С. Буйских продолжал активно участвовать в общественной жизни коллектива. Но мало кто знал, что он вел летопись своего предприятия. После его смерти осталось несколько тетрадей, исписанных мелким аккуратным почерком. В них описаны особо важные события в жизни коллектива, приведены данные о работе шахты, а главное, имена людей, творивших историю “Зиминки”.

Именно на таких людей рекомендовал опираться А.М. Горький в своей статье “История фабрик и заводов”. И тетради ветерана, предоставленные заведующей городским архивом Прокопьевска Г.Ф. Донковцевой, бывшим заместителем секретаря парткома шахты, стали для меня путеводителем по истории шахты, коллектив которой всегда находился на переднем крае борьбы за уголь, вел неустанный поиск путей повышения эффективности производства. Одними из первых в Кузбассе шахтеры “Зиминки” внедрили щитовую систему выемки угля. И произошло это в начале Великой Отечественной войны — сурового испытания для коллектива шахты, так же как и для всех горняков страны. Зиминцы с честью выдержали нелегкий экзамен. Благодаря самоотверженному и героическому труду рабочих в годы войны шахта

¹ Горький М. Собрание сочинений. Т. 26. М., Худож. лит., 1953, с. 145.

неоднократно награждалась переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании. Ей было присвоено звание "Лучшая шахта Советского Союза". Возглавляла коллектив единственная в отрасли женщина — начальник шахты Мария Прохорова Косогорова.

На "Зиминке" выросли замечательные горняцкие кадры, мастера своего дела, известные передовики и новаторы производства. Среди них Герои Социалистического Труда первый почетный гражданин города Прокопьевска проходчик К.Я. Ворошилов и член ЦК КПСС бригадир горнорабочих В.С. Костин.

В дружной шахтерской семье в равной степени пользуются почетом и уважением ветераны и молодежь, все те, кто начинал строить шахту, кто поднял ее до всесоюзного признания, кто сегодня ударным трудом вносит весомый вклад в ускорение технического прогресса, в перестройку экономики страны, в осуществление Энергетической программы СССР.

Перестройка на "Зиминке" направлена на совершенствование горного хозяйства, организацию по-новому производственных и экономических служб, решение задач по улучшению условий труда, жизни и быта горняков, укреплению дисциплины и ответственности, развитию демократии, повышению творческой активности каждого трудящегося.

Надеюсь, что эта книга для многих читателей, прежде всего горняков, будет интересной и полезной, станет частицей летописи рабочего класса страны и его передового отряда — шахтеров.

КРУТЫЕ ПЛАСТЫ

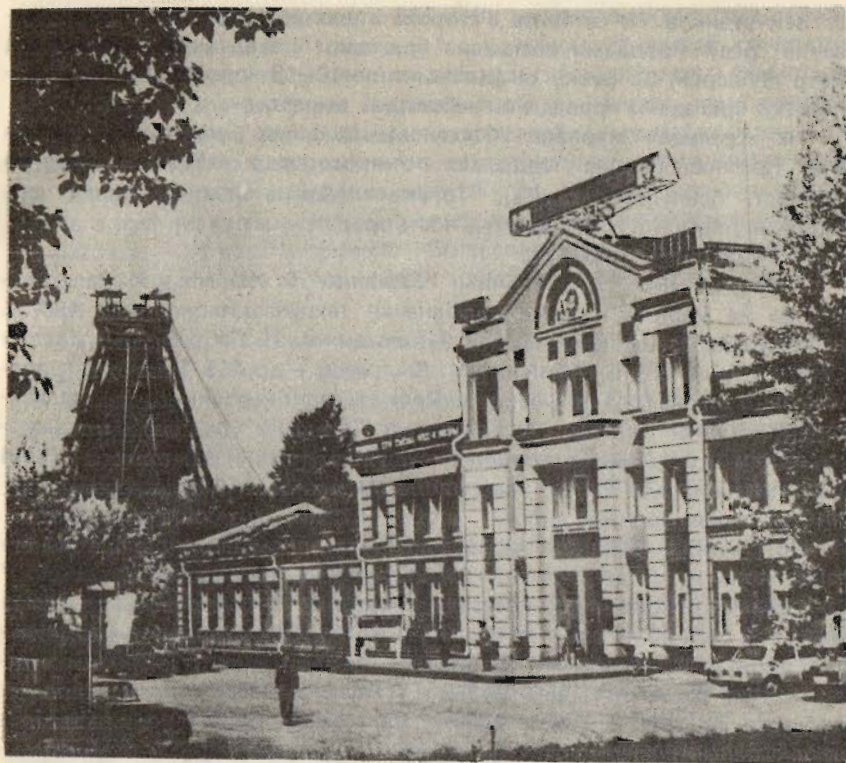
Спокойно пахали землю крестьяне села Усяты, когда под лемехи плугов все чаще стали попадать твердые куски угля. Никого это не удивляло, поскольку здесь, на северной окраине Прокопьевска, уже поднимались копры шахт, а возле села, как вскоре обнаружилось, угольные пласты выходили на поверхность. Сначала "дармовой" уголь использовали на собственные нужды: он хорошо горел в кузнечных горнах и в печках-буржуйках. Уголь, образно говоря, сам шел в руки, и в 1925 г. здесь была организована промысловая артель "Первомайка".

Добытый уголь артельщики вывозили на лошадях на станцию, где сдавали государственным организациям для использования в металлургическом производстве, на железной дороге, для отопления жилых домов. Взамен получали различные промтовары и продукты. В мае 1932 г. все прокопьевские шахты были переданы государственному тресту "Сибуголь", управление которым находилось тогда в Новосибирске. Угольные разработки под Усятами стали называть "Зиминские штольни". Горные выработки начинались у заболоченного лога, по которому можно было проехать только зимой по ледовой дороге — зимнику. Отсюда и пошло название "Зиминские штольни", а затем "Зиминка".

Официальная приемка шахты в эксплуатацию как государственного предприятия состоялась в 1934 г., хотя добыча началась значительно раньше, практически в 1931 г. Этого требовало время, вступление в строй гигантов первой пятилетки — Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов, для которых необходим был коксующийся уголь.

Первым начальником шахты был Владимир Челканов, участки возглавляли Дмитрий Брюшко и Николай Кунгуров. Первыми шахтерами стали артельщики братья Федор и Михаил Старченковы, Григорий и Василий Атучины, Дмитрий Кабин, Иван Казымаев и другие жители села Усяты. Все работы выполняли вручную с помощью нехитрого шахтерского инструмента — кайла, лопаты, ручного сверла, взрывчатки. Отбойные молотки и врубовые машины только начали появляться.

Вертикальный ствол, пройденный на глубину 30 м, открыл доступ к угольному горизонту, лежащему под наклонными штольнями. С пуском ствола добыча угля сразу же возросла. Если в 1932 г. она составляла 265 т в сутки, то уже в следующем увеличилась до 584 т, т. е. более чем в два раза. К шахте подвели железнодорожную ветку, позволившую

Шахта "Зиминка"

отказаться от конной тяги и вывозить уголь на станцию с помощью "вертушки" — трех-четырёх вагонов, сцепленных с паровозом.

Основными рабочими на шахте были забойщики и проходчики, занятые тяжелым физическим трудом, поскольку механизация процессов добычи угля велась очень медленно. На это обращалось особое внимание в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 8 апреля 1933 г. "О работе угольной промышленности Донбасса", которое в равной степени относилось и к Кузнецкому бассейну.

Внедрение новой техники, освоение ее шахтерами, применение прогрессивных методов труда, изменение старых норм и планов вызвали к жизни стахановское движение — соревнование за достижение наивысшей производительности труда. Стахановский почин стал быстро распространяться по всей стране. Появились последователи А.Г. Стаханова и в Кузбассе.

Одними из первых перешли на новую организацию труда забойщик шахты "Коксовая-1" И. Борисов и горный мастер шахты "Центральная"

Ш. Зайнутдинов. Не остались в стороне и шахтеры "Зиминки". Соревнование среди молодежи возглавил бригадир проходчиков комсомолец Петр Шушарин. За смену он выполнял по 10—12 норм. Успешно трудилась вся бригада на проведении небольших выработок.

На страницах журнала "Стахановцы рудника" начальник участка Ф.В. Краснослободцев поддержал начин молодых рабочих, указав на важность технической учебы. "Только глубокие знания позволяют значительно повысить производительность труда", — писал он.

И жизнь подтвердила это.

В августе 1936 г. проходчики "Зиминки" З. Хмелев и И. Салов добились на мелкой нарезке выполнения технических норм на 490 %. А забойщик В. Сунгеев вместе с бурильщиком Н. Бабушкиным довели выработку до 682 %, забойщик М. Ямщиков — до 415 %. В честь годовщины стахановского движения на Прокопьевском руднике была организована ударная декада — и коллектив "Зиминки" по итогам соревнования занял среди шахт рудника второе место. Технические нормы были выполнены на 178 %, а по участку, возглавляемому Ф.В. Краснослободцевым, перевыполнены вдвое.

20 сентября 1936 г. в городской газете "Ударник Кузбасса" (ныне "Шахтерская правда") появилось обращение трудящихся "Зиминки" ко всем горнякам Прокопьевского рудника. В нем говорилось: "Мы берем на себя обязательство к открытию VIII Всесоюзного съезда Советов добиться выполнения технических норм всеми подземными рабочими. Нам остается выдать 94 359 т угля, т. е. ежесуточно мы должны добывать по 1000 т. Такую добычу мы можем обеспечить при условии быстрейшего проведения квершлагов и основных штреков. Ставим перед собой задачу довести проходку квершлагов до 50 м и основных штреков — до 70—80 м в месяц".

Коллектив с честью выполнил свои обязательства. Весомый вклад в трудовую победу внесли рабочие участка № 2. Под руководством Ф.В. Краснослободцева они добыли сверх плана 20 тыс. т угля.

Во многом рабочим помогли техническая учеба и использование передового опыта. Запальщик В. Бортников, например, стал применять приемы, с которыми познакомился на курсах, благодаря чему эффективность взрывных работ заметно повысилась. После окончания курсов забойщик А. Аржанов стал выполнять норму на 220 %.

Больших успехов в проведении основных штреков добилась бригада, возглавляемая А. Хорошковым. Она последовала примеру мастеров скоростной проходки из Подмосковья и Кузбасса. Используя опыт передовиков, бригада проходила в сутки по 7—7,5 м основного штрека. По тем временам очень высокий показатель. В ноябре 1939 г. проходчики выполняли 249 м основного штрека площадью сечения 9 м². Это было рекордом.

Зиминцы не остановились на достигнутом. К концу второй пятилетки

среднесуточная добыча достигла 993 т. За три предвоенных года на шахте добывали уже около 1 млн. т. Но перед самой войной коллектив оказался в тяжелом положении — добыча угля стала резко снижаться. Необходимо было вскрыть шахтное поле под логом, чему мешало обильное выделение воды. Между тем проведение выработок было здесь крайне необходимо для развития и подготовки северного крыла поля, где обнаружены были большие запасы угля. Вторая трудность заключалась в том, что старые системы разработки угольных пластов — лавные и камерные — не давали эффекта и были сопряжены с большими потерями угля в недрах. Все это привело к тому, что к 1940 г. шахта оказалась в глубоком прорыве.

В этот сложный момент начальником "Зиминки" назначили М.П. Косогорову. Энергичная и волевая, она приложила немало сил и старания для того, чтобы вывести предприятие из прорыва. С ее приходом связано внедрение новой, более прогрессивной щитовой системы разработки угольных пластов. Чтобы внедрить новшество, надо было изменить организацию труда, приспособить к этому все службы шахты, а главное, помочь людям поверить в новое дело.

Идея использования передвижных крепей по падению пласта под действием веса обрушаемых пород возникла еще в 30-е годы. Но только перед началом Великой Отечественной войны под непосредственным руководством ее автора, впоследствии члена-корреспондента Академии наук СССР, профессора Н.А. Чинакала она была воплощена в жизнь в Кузбассе на шахте "Коксовая-1", а затем новая технология быстро распространилась в Прокопьевско-Киселевском угольном районе.

Новая система разработки получила название щитовой, а перекрытие, отделяющее выработанное пространство от призабойного, также стало называться щитовым. Это перекрытие перемещалось по падению крутого пласта под действием собственного веса и обрушаемых пород.

Выемка угля с помощью щита Чинакала осуществлялась буровзрывным способом. Отбитый уголь шумным потоком устремлялся на откаточный штрек по углеспускным печам, проводимым через каждые 6 м по простиранию пласта.

Цикл очистной выемки состоял из углубки под щитом горизонтального прохода, соединяющего углеспускные печи в забое, и выемки опорных угольных целиков, в результате чего производилось опускание (посадка) щита.

В каждую смену в забой, как правило, выходили два-три горнорабочих. После его осмотра и приведения в безопасное состояние один или два рабочих проводили оборку отслоившихся кусков угля и разборку крепи углеспускных печей. Один рабочий ручным электросверлом бурил шпур, в которые взрывник закладывал заряд и, убедившись в соблюдении мер предосторожности, удалял всех людей в безопасное место, а сам из укрытия взрывал шпуровые заряды.

От взрыва большая часть отбитого угля попадала через углеспускную печь на откаточный штрек, в приемный бункер, а из него загружалась в шахтные вагонетки и электровозом, а на отдельных участках конной тягой, доставлялась к стволу для выдачи на поверхность.

После проветривания забоя в течение 30 мин взрывник проверял забой и только после этого разрешал продолжать в нем работу. Как правило, за одну смену под щитом завершался полный цикл операций, о которых говорилось выше.

— Сегодня это обычное дело, — вспоминает ветеран шахты, бывший начальник участка Н.Н. Никишов, — а вначале нелегко было осваивать новый метод, когда не хватало опыта и щит не хотел слушаться. В то время его конструкция напоминала связанный из толстых бревен плот, который как бы "плыл" по пласту, рассеченному тремя вертикальными колодцами-печами. Боковые печи служили для проветривания забоя и прохода горняков, а средняя печь — для спуска отбитого взрывом угля. Нелегко было монтировать перекрытие вручную в тесной камере, а затем управлять им, чтобы при посадке не перекосило и не заклинило его обрушаемой породой. Вначале случалось и такое. Но приходил опыт, и на шахте появлялись искусные мастера-забойщики. Это были братья Корнил и Иван Соломасы, Михаил и Александр Лазаревы, Дмитрий Кабин и Иван Казымаев и многие другие.

Эти мастера и стали, образно говоря, опорой горняцкого коллектива в суровые годы Великой Отечественной войны, о чем более подробно пойдет речь в следующей главе.

В послевоенное время горное хозяйство "Зиминки" стало развиваться быстрее, темпы угледобычи возросли. Этому способствовала реконструкция, начатая в 1947 г. Продолжалась она 10 лет, хотя дела шли с переменным успехом. Угольный поток не нарастал, но несколько сдерживался. И все же период перестройки горного хозяйства был ознаменован рядом выдающихся трудовых побед.

В 1952 г. бригада, возглавляемая В.И. Банщиковым, добыла из-под щита за месяц более 19 тыс. т угля. В 1955 г. очистная бригада Н. Кирпо выдала из лавы более 10 тыс. т коксующегося угля. В то же время проходческая бригада под руководством Героя Социалистического Труда К.Я. Ворошилова провела за месяц 220 м основного штрека. Больших успехов в труде достигли и многие другие горняки.

К 1958 г. на "Зиминке" были сооружены четыре новых ствола, проведены и закреплены бетоном подготовительные выработки общей длиной 9 тыс. м. Впервые основные сооружения технологического комплекса — погрузочные и аккумулирующие бункера — были построены из железобетона. По подсчетам строителей на возведение основных объектов поверхности было израсходовано 23 млн. кирпичей, что равнялось годовому выпуску продукции целого завода. Вместо небольшой деревянной конторы поднялся кирпичный корпус административно-быто-

Они были первыми: строили шахту, добывали уголь, вывели "Зиминку" в число передовых

вого комбината, в котором свободно разместились все технические службы, нарядные участков, дирекция, партком и профком, баня, парихмахерская, книжный киоск; отдельно была построена столовая.

В подземном хозяйстве шахты появились электровозы, проходческие комбайны, конвейеры, буровые и погрузочные машины, другая техника. Бывшие коногоны стали управлять машинами.

В 1963 г. добыча превысила рекордный для шахты показатель — 1,5 млн. т. Проектная мощность была перекрыта. Успеху способствовали достижения передовых бригад и участков. Так, в сентябре 1962 г. бригада, возглавляемая К.Я. Ворошиловым, за месяц прошла 510 м различных выработок. Свое достижение горняки посвятили празднику Великого Октября.

Высокими темпами стала работать бригада В.И. Банщикова. В 1964 г. она дважды перекрывала рекорд добычи угля из-под жесткого щита,

доведя месячную выработку сначала до 38 тыс. т угля, а затем до 60 тыс. т. Рекорд бригады продержался два года и был перекрыт шахтерами "Тайбинской". Но не таков характер у горняков "Зиминки", чтоб уступать первенство. Встречая 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, на участке, возглавляемом В.П. Жучковым, бригада Д.И. Люфта установила новый всесоюзный рекорд, выдав за месяц из-под шита 73114 т угля.

За восьмью пятилетку (1966—1970 гг.) коллектив "Зиминки" до был сверх плана 68 тыс. т угля. Среднесуточная добыча за пятилетие увеличилась на 610 т.

Что предопределило успех? Прежде всего самоотверженный труд, массовое социалистическое соревнование, творческий подход к делу всего коллектива, в котором уже насчитывалось более 2 тыс. чел. Много делалось по ускорению технического прогресса, внедрению научной организации труда, распространению передового опыта. Применение проходческого комбайна ПК-3М значительно ускорило проведение горных выработок. Увеличился объем механизированной погрузки. Основные выработки по породе начали крепить металлической арочной крепью.

Механизировано было и извлечение из погашаемых выработок крепежных стоек, которые использовались повторно.

По инициативе коммунистов был разработан и утвержден на партийном собрании комплексный план научной организации труда, в котором предусматривались дальнейшая концентрация горных работ, совершенствование технологии, внедрение рациональных режимов производственных звеньев, развитие бригадной формы труда. Были разработаны также сетевые графики, по которым можно было определять оптимальные режимы выполнения различных операций, возможности совмещения некоторых из них во времени и пространстве, увеличения нагрузки на подготовительные забои и тем самым ускорения ввода фронта очистных работ. Рациональные графики организации труда полностью оправдали себя и в очистных забоях, где очень важно было определить сложную взаимосвязь всех работ, порядок их выполнения. Реконструкция систем вентиляции как бы обновила "легкие" шахты, освежила воздушную атмосферу в горных выработках.

Для проведения полевого штрека была создана укрупненная бригада, осуществлены другие инженерно-технические и организационные мероприятия, направленные на интенсификацию производства, повышение производительности труда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1971 г. за достигнутые успехи в выполнении пятилетнего плана по добыче угля, совершенствование технологии и организации производства коллектив шахты "Зиминка" комбината "Прокопьевскуголь" был награжден орденом Ленина.

Проходчики перед сменой

Городская газета "Шахтерская правда" по поводу вручения коллективу "Зиминки" высокой награды писала:

"26 февраля на шахте проходило торжественное собрание. Лучшие люди шахты, представители других предприятий города явились свидетелями волнующего события. На знамени шахты был прикреплен орден Ленина. Эту награду зиминцам вручил член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь Кемеровского обкома партии А.Ф. Ештокин".

"Сегодня, — говорил он в своем выступлении, — мы собрались здесь, чтобы отметить большое и радостное событие в жизни трудящихся вашего коллектива и всех шахтеров Кузбасса . . . Награждение шахты орденом Ленина — это признание больших заслуг всего коллектива, это награда каждому, кто беззаветно отдает всю свою энергию и знания росту и совершенствованию производства. Это заслуга и всех прокопчан, которые имеют богатые трудовые традиции, замечательные кадры, используют передовой опыт.

Весть о награждении вашей шахты встречена трудящимися Кузбасса с большим удовлетворением, потому что все труженики земли Кузнецкой видят в лице горняков "Зиминки" боевой сплоченный коллек-

тив, который своим самоотверженным трудом отвечает на заботу нашей партии и правительства"¹.

Зиминцы продолжали уверенно идти вперед. Авангардную роль приняли на себя коммунисты, показывая пример самоотверженного труда. Неизмеримо возрос авторитет партийной организации предприятия.

Старейший коммунист шахты М.А. Угрюмов, вспоминая о первых шагах партийной организации, рассказывал, что первоначально в ней числилось не более 30 чел., но уже к середине 30-х годов ряды ее удвоились. В партию принимались передовики производства, рабочие-стахановцы, инженеры и техники. Ударный труд был как бы мандатом для вступления в партию большевиков.

Коммунисты возглавляли ответственные участки работ. Одним из первых секретарей парткома был М.А. Угрюмов, председателем профсоюзного комитета, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, был П. Бобылев, которого сменил А. Хорошков. Производственными участками руководили коммунисты И. Чернушевич, Ф. Краснослободцев и С. Трегубов. Передовыми забойщиками стали члены партии Н. Дударев, Е. Баруткин и др. Начальник участка Ф.В. Краснослободцев потом руководил прокопьевскими шахтами им. К.Е. Ворошилова и им. Ф.Э. Дзержинского. Начальником шахты "Красный уголеоп" стал И.И. Чернушевич. Коммунист С. Трегубов прошел путь от горного мастера до главного инженера шахты, а затем был направлен на партийную работу, избирался секретарем Прокопьевского и Киселевского горкомов партии, Кемеровского областного комитета, председателем парткомиссии обкома КПСС.

В Министерстве угольной промышленности СССР работают бывшие воспитанники шахты В.П. Ивашкевич, С.С. Николаев и В.Д. Тищенко. С их деятельностью на шахте связано совершенствование технологии разработки крутых пластов, конструктивное усовершенствование жестких, применение эластичных (бессекционных) и арочных щитов, а также внедрение механизированных щитовых агрегатов 1АЩМ с крепями огрядительно-поддерживающего типа. Опыт эксплуатации таких агрегатов на "Зиминке" позволил на отработке крутых пластов средней мощности спаривать и страивать агрегаты, увеличивать длину щитового забоя до 80—120 м. В результате были установлены рекорды месячной добычи угля бригадой, возглавляемой В.С. Костиным.

И сегодня на важнейших участках работают коммунисты. С одним из них В.П. Жучковым автор этих строк встретился на шахте.

Интересно было слушать рассказ Вадима Павловича о себе, о работе, о житейских делах. Говорил он живо и просто, без всяких прикрас и

¹ *Шахтерская правда*, 1971, 27 февр.

в то же время с присущей всем зиминцам гордостью за свою шахту.

— Сам я коренной сибиряк, — рассказывал мой собеседник. — Отец был машинистом электровоза и погиб в железнодорожной катастрофе в 1947 г. Осталось нас у матери трое мальчишек. Я, как старший в семье, должен был помогать матери. Поэтому после окончания десятилетки поступил в Анжерский горный техникум, который закончил в 1958 г. Практику проходил в Прокопьевске на шахте "Северный Маганак". Выполнял обязанности помощника начальника участка.

В это время завершалась реконструкция шахты "Зиминка". Там требовались рабочие и для них выделяли новые квартиры. Я уже был женат и очень нуждался в жилье.

Директор шахты определил меня на участок горно-подготовительных работ.

Четыре года проработал В.П. Жучков на пятом участке. За успехи в труде его выдвинули на городскую Доску почета. Когда же третий подготовительный участок, оставшись без начальника, снизил темпы работы, Вадим Павловича перевели туда. И всюду, где возникали трудности, на помощь приходил В.П. Жучков.

После службы в рядах Советской Армии он вернулся на шахту, где ему предложили должность механика участка.

— Да я и так три года семьи не видел, а механиком придется дневать и ночевать на шахте, — пытался он отказаться. И все же его назначили на эту должность.

Продолжая беседу, Вадим Павлович подчеркнул, как важно начальникам участков и особенно горным мастерам быть постоянно в контакте с подчиненными не только при выдаче нарядов, но и в забое, строго контролировать выполнение заданий, показывать личный пример трудолюбия и исполнительской дисциплины.

Делать больше и лучше, все более высокими темпами — вот главный смысл перестройки. Этому должна быть подчинена вся воспитательная работа на шахте, участке, в бригаде.

— На вашем участке тоже еще не все идеально, — заметил я Вадиму Павловичу.

— Конечно, до полного благополучия далеко. Но перестройка в нужном направлении уже идет. Главное внимание сосредоточено на повышении трудовой и производственной дисциплины. Опорой в этом деле служит совет бригады, который вместе с начальником участка, горными

В.П. Жучков — опытный горняк, наставник молодежи

Председатель совета ветеранов войны и труда Д.М. Темченко

мастерами решает насущные вопросы как производственного, так и воспитательного характера, при распределении заработной платы учитывает коэффициент трудового участия.

В арсенале воспитательных мер — такие средства, как материальное стимулирование, временное снижение тарифного разряда, лишение премий, строгий спрос с нарушителей дисциплины.

“Дисциплина труда — главный резерв улучшения работы всего коллектива шахты”, — единодушно заявили коммунисты “Зиминки” на партийном собрании, в ходе которого были намечены пути выполнения решений июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС. Доклад секретаря парткома шахты С.А. Серегина был заранее опубликован в многотиражной газете “Голос шахтера”, и партком обратился к зиминцам с призывом начать собрание сразу же с прен-

ний по вынесенному на повестку дня вопросу “О задачах коммунистов по перестройке партийной и хозяйственной работы, мобилизации коллектива на безусловное выполнение государственного плана и социалистических обязательств”.

В прениях выступили начальник участка А.Г. Симкин, горный мастер А.Н. Астапов, горнорабочий Г.И. Сомов, председатель совета ветеранов войны и труда Д.М. Темченко, старший инженер по горным работам Л.А. Щербаков, директор шахты В.А. Маринец.

Несмотря на положительные результаты работы шахты в стартовом году двенадцатой пятилетки, когда за 7 мес было добыто сверх плана около 39 тыс. т угля, а производительность труда стала на 8,6 % выше, чем в предыдущем году, участники собрания отметили, что темпы роста производительности труда отстают от заданий пятилетки. Сказалось замедление темпов технического перевооружения предприятия в последние годы.

В истории “Зиминки” уже были взлеты и падения. В начале 40-х годов благодаря переходу на новую технологию коллективу удалось преодолеть отставание, резко поднять производительность труда и завоевать звание “Лучшая шахта Советского Союза”. И теперь требовались эффективные меры, которые позволили бы увеличить добычу угля, отработывать сильно нарушенные пласты. Одним из путей повышения эффективности должно стать внедрение технологии добычи угля гидравлическим способом, пуск гидроучастка, освоение нового поля — прирезки

с соседней шахты "Тырганская", где можно вновь применять щитовые агрегаты, которые успешно работали на крутых пластах средней мощности.

Активную помощь в совершенствовании горного хозяйства оказывают рационализаторы и изобретатели, действует группа внедрения. Впервые в угольной промышленности на шахте испытана и внедрена механизированная проходка вертикальных и наклонных горных выработок — скатов. По предложению инженеров Л.А. Щербакова, В.М. Землянского и опытного механизатора В.Т. Кравцова для создания скато-проходческого комплекса были использованы элементы щитового агрегата АНЩ и ковшовый перегружатель. Сделанные для него подвесные регулируемые катки позволяют комплексу при проходке ската перемещаться как по ходу забоя, так и по ширине выработки. Это сократило проходческий цикл на 40—50 мин и значительно ускорило подготовку выемочного поля. Новый комплекс успешно применен на соседних шахтах "Тайбинская" и "Черкасовская".

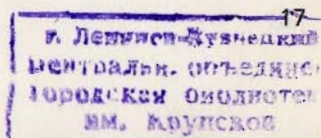
Большой помехой в работе зиминцев всегда было самовозгорание угля. Поэтому специалистам приходится много внимания уделять технологии разработки пожароопасных пластов с закладкой выработанного пространства. Работа эта весьма трудоемкая, но крайне необходимая. С помощью гидрозакладки решено осваивать другие перспективные участки шахтного поля "Зиминки".

Предметом постоянной заботы администрации, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций шахты является создание благоприятных условий труда и отдыха горняков. Наиболее острая проблема — обеспечение шахтеров жильем. Кроме двух построенных предприятием общежитий на 500 мест, решено строить больше жилых домов хозяйственным способом, а также помогать индивидуальным застройщикам в выделении им денежных ссуд и приобретении строительных материалов.

Для детей горняков построены четыре детских сада и строится пятый. Не без внимания остаются и учащиеся подшефной школы № 24, где создан музей боевой и трудовой славы шахты. Комсомольцы "Зиминки" ведут секции волейбола и баскетбола, в школе каждую зиму оборудуют хоккейную площадку, где юные хоккеисты проводят состязания на приз Деда Мороза. Среди комсомольских активистов горный мастер Б. Губайдулин, электрослесарь С. Баруткин, сотрудница маркшейдерского бюро С. Дьяконова и др.

В одном из живописных мест в Чигунаше расположен спортивно-оздоровительный лагерь шахты, где в течение года отдыхает около 600 чел., летом и зимой проводятся спартакиады, в которых участвуют спортсмены "Зиминки" и соседней с ней шахты им. К.Е. Ворошилова.

Большой популярностью пользуется клуб дельтапланеристов в Кароканских горах, где покорители недр с особым удовольствием могут

В забое на крутых пластах

парить, как на крыльях, в голубом просторе неба. Славится в городе и футбольная команда зиминцев. Она не раз завоевывала призы и грамоты.

При молодежном общежитии работает художественная мастерская. В ней под руководством опытного преподавателя горняки и их дети занимаются живописью и лепкой.

Полнокровной трудовой и духовной жизнью живет коллектив шахтеров. Сегодня он на марше перестройки. Вместе с горняками всей страны зиминцы идут навстречу XIX Всесоюзной партийной конференции, готовя к ее открытию трудовые подарки.

ДЕЙСТВУЙ, МАРИЯ!

Воскресный день 22 июня 1941 г. в Проктопьевске выдался на редкость ясным и солнечным. В Зенковском парке играла музыка, благоухала сирень, было много отдыхающих . . . И вдруг словно ледяной ветер ворвался в цветущий городской парк, каждый дом, каждую семью, острой болью ударил в сердца людей — было передано сообщение о вероломном нападении на Советский Союз фашистской Германии.

На летучих собраниях и митингах шахтеры и металлурги Кузбасса, химики и энергетики, колхозники и служащие, студенческая молодежь заявили о своей твердой решимости встать на защиту Родины, отправиться на фронт сражаться с фашистскими захватчиками. И они подтвердили это. Неувядаемой славой покрыли себя на полях сражений сибирские полки и дивизии, отличавшиеся высоким боевым мастерством, мужеством и отвагой. Они участвовали в битве за Москву и прорыве блокады Ленинграда, громили врага на Калининском и Западном фронтах, очищали от фашистской нечисти Белоруссию, освобождали братские народы Венгрии, Румынии и Чехословакии, штурмовали Берлин.

Под Москвой погиб командир 32-й стрелковой дивизии полковник В.И. Полосухин из Кузбасса. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков признал его дивизию одной из лучших в ожесточенных схватках с врагом на Можайском направлении. "Спустя почти 130 лет после похода Наполеона этой дивизии пришлось скрестить оружие с врагом на Бородинском поле — том самом, что является нашей национальной святыней, бессмертным памятником русской воинской славы. Ее воины не уронили этой славы, а приумножили ее"¹.

А вот свидетельство полковника П.Н. Глушкевича: "1250-й стрелковый полк прокопчан, которым я командовал, был в основном укомплектован из шахтеров Кузбасса. Это были люди, образ которых навсегда остался в моей памяти. Они отлично понимали, во имя чего встали в строй, и никто не жаловался на трудные условия"².

Не менее трудной складывалась обстановка в тылу и особенно в угольных районах. Оккупация гитлеровцами Донецкого и Подмосквового бассейнов лишила страну двух крупнейших угольных баз. В 1942 г. добыча угля в СССР снизилась со 150 до 75 млн. т. А уголь нужен был стране, фронту, как хлеб и воздух.

¹ *Провал* гитлеровского наступления на Москву. М., Наука, 1966, с.33.

² *Кузбасс*. Прошлое. Настоящее. Будущее. Кемеровское книжное издательство, 1978, с. 219.

Основная тяжесть по обеспечению твердым топливом металлургических заводов, предприятий оборонной промышленности, электростанций и железнодорожного транспорта легла на плечи горняков Урала, Кузбасса и Караганды. На всю страну прозвучал призыв коллектива крупнейшей в Кузбассе шахты "Коксовая-1" в Прокопьевске встать на ударную фронтную вахту. Трудовой героизм кузнецких шахтеров позволил увеличить добычу угля в 1941 г. на 3,7 млн. т, но в следующем году добыча резко снизилась, так как с каждым месяцем все больше и больше шахтеров уходило на фронт. Лишь ценой невероятного напряжения сил, мобилизации всех резервов в 1943 г. в Кузбассе удалось выравнять добычу угля. Коммунистической партией и Советским правительством были осуществлены крупные меры по наращиванию добычи угля в восточных районах страны и оказанию помощи горнякам.

На угольные предприятия пришли пенсионеры, женщины, подростки, а также эвакуированные из Донбасса горняки. Как и в других отраслях народного хозяйства, они работали сверхурочно, без отпусков и выходных дней. Очень верно и проникновенно звучали слова родившейся в то время песни:

*Когда к столице рвался враг,
Края донецкие пылали,
Огонь для яростных атак
Мы в наших шахтах добывали.*

Среди этих шахт была и "Зиминка", коллектив которой в январе 1940 г. возглавила М.П. Косогорова. До этого она работала начальником участка вентиляции на соседней шахте им. К.Е. Ворошилова, где в полной мере проявился ее инженерный талант и волевой характер, умение разбираться в сложной горно-геологической обстановке.

Работавший в то время на шахте участковым маркшейдером Н.С. Буйских вспоминал: "Основной штрек по пласту Горелому мы проходили с помощью врубовой машины то ли английского, то ли американского производства. У нее был огромный бар диаметром 2 м. Рабочие почему-то прозвали машину "черт-лодырь", то ли по созвучию "Шорт-Уолдер", то ли за частые поломки и остановки. И вот, придя в забой, Мария Прохоровна обнаружила, что первый параллельный штрек отстал, нарушена вентиляция и проходку нужно немедленно прекратить, что и было сделано.

На утреннем наряде рабочие шумно выразили свое несогласие с распоряжением начальника вентиляции. Однако М.П. Косогорова спокойно объяснила, почему остановлен забой и чем грозит плохое проветривание. Она потребовала ускорить проведение первого параллельного штрека и углеспускных печей, чтобы обеспечить воздухом работающих на основном штреке. Вместе с горным мастером она разработала график, и отставание в проведении параллельной выработки было ликвидировано".

На шахте им. К.Е. Ворошилова, как, впрочем, и на других шахтах Прокопьевского района, часто возникали эндогенные пожары. В соединении с кислородом уголь в горных выработках самовозгорался. Для изоляции опасных участков возводили перемычки из песка и глины.

Состояние перемычек было постоянной заботой начальника вентиляции, поскольку при слабых и неплотных перемычках проникающий через них воздух мог привести к новым возгораниям угля.

Песок добывали в карьере близ станции Усяты, грузили на "вертушку" (небольшие платформы) и с помощью маневрового паровоза развозили его по шахтам. Однако этого песка не хватало, и Мария Прохорова договорилась с начальником станции о выделении дополнительной "вертушки" специально для ее шахты. На карьере было мало рабочих, и песок приходилось грузить самим шахтерам в свободное от работы время. Таким образом на шахте им. К.Е. Ворошилова образовалась целая гора песка. На нее-то и обратили внимание строители, работавшие неподалеку. Они попросили управляющего трестом "Прокопьевскуголь" Г.П. Бондаренко выделить им песок для "срочных" работ. Управляющий распорядился, чтобы начальник шахты Ф.В. Краснослободцев передал строителям песок.

Тогда М.П. Косогорова отправила телеграмму первому секретарю Новосибирского обкома партии с просьбой разобраться в этом деле.

К вечеру пришла ответная телеграмма в адрес управляющего трестом с требованием немедленно вернуть песок.

— Ладно уж, иди принимай свой песок обратно, — вызвал Косогорову по телефону начальник шахты. — На всю область прогремели.

Федор Васильевич Краснослободцев был членом Новосибирского обкома партии. На очередном совещании к нему подошел первый секретарь и поинтересовался: "Что это за Косогорова у вас работает?". Во время этого разговора и "сосватали" Марию Прохоровну начальником на шахту "Зиминка". В то время многие женщины выдвигались на традиционно мужские руководящие должности.

"Зиминка" и стала настоящей проверкой ее гражданской совести, инженерной зрелости, человеческих возможностей.

Перед войной шахта оказалась в сложных горно-геологических условиях, а прежнее руководство не справлялось со своими обязанностями.

Новому начальнику "Зиминки" не пришлось даже подписывать акта о приемке шахты, как полагалось в таких случаях. Управляющий трестом "Прокопьевскуголь" В.Т. Шибаев, открыв дверь пустого кабинета, сказал ей:

— Давай, Мария, действуй!

И М.П. Косогорова смело взялась за дело, не испугавшись трудностей. С горечью рассказывала она своему сокурснику по Томскому политехническому институту В. Рылову о пренебрежительном отноше-

нии к новой технологии, бытовавшем на шахте, о несовершенной системе вентиляции, о ветхих, плохо оснащенных сооружениях на поверхности.

— Пойдешь на "Зиминку" главным, — предложила она ему. — Думаю, что будешь также добросовестно трудиться, как наши однокурсники В.Д. Никитин, С.П. Музыкантов и А.А. Сурначев.

С шахты им. К.Е. Ворошилова перешел на "Зиминку" главным маркшейдером М.Г. Шайдуров. Новыми начальниками участков стали Рысев, Момотин, Кривошеин. Вместе с опытными бригадирами А. Хорошковым, М. Лазаревым и другими начальниками технических служб они составили совет командиров, который под руководством М.П. Косогоровой разработал стратегию вывода шахты из трудного положения.

Прежде всего решено было использовать опыт шахты "Коксовая-1" по применению цитовой системы. Посовествовавшись с находившимся в то время в Кузбассе профессором Н.А. Чинакалом, автором новой системы, внедрение щита начали на крутых пластах IV Внутреннем и Горелом. Здесь до этого велась разработка горизонтальными слоями, путем нарезки камер и коротких забоев, которые требовали оставления предохранительных целиков угля и забутовки выработанного пространства породой. Работы под землей было много, а угля выдавалось мало.

— Со щитами мы быстро добились успеха, — рассказывала Мария Прохорова. — Добыча угля стала неуклонно возрастать. К августу 1941 г. шахта начала выполнять план. Но радость трудовой победы была омрачена войной, развязанной фашистской Германией.

. . . Один за другим уходили на фронт шахтеры "Зиминки". И только самые опытные горняки получали "бронь", чтобы работать за двоих, за троих, учить подростков и женщин добывать уголь.

Вот примерная хронология первых месяцев войны.

Июль 1941 г. Не очень ценили раньше горняки "Зиминки" электрические отбойные молотки. Предпочитали им взрывчатку. Забойщик Г.В. Мамонтов предложил: "Надо экономить динамит. Давайте перейдем на отбойные молотки". Его поддержали все шахтеры.

Забойщик Г.В. Мамонтов погиб в бою с фашистскими захватчиками. (Прим. авт.)

Октябрь 1941 г. Из сообщения Совинформбюро: "Шахтеры восточных бассейнов страны героическим трудом крепят оборонную мощь любимой Родины. Изо дня в день увеличивают добычу угля . . . Бригада Е. Помыткина на шахте "Зиминка" выдала в сентябре на-гора 8710 т угля".

В этом же сообщении Совинформбюро от 25 октября 1941 г. отмечалась также успешная работа кузбасской шахты "Полысаевская", которая досрочно выполнила годовой план, а сотни стахановцев бассейна добились рекордной производительности труда. (Прим. авт.)

Декабрь 1941 г. На шахте "Зиминка" под руководством начальника участка инженера Кривошеина бригада А.А. Лазарева добыла из щитового забоя 8000 т угля за месяц.

Такой производительности труда на очистных работах еще никто не достигал. Усовершенствовав технологию щитовой добычи, бригада А. Лазарева довела ее до 13 тыс. т (Прим. авт.)

А с фронта уже шли "похоронки". Смертью храбрых пали в боях с гитлеровцами председатель шахткома профсоюза Д.К. Измайлов и его сын Иван, электрослесари А.А. Лопатин, братья Афанасий и Иван Финажины, счетовод П.И. Голохвостов, откатчики П.С. Ягодин и И.И. Ермишов, охранник В.П. Сафроненко и другие зиминцы, имена которых высечены на монументе, установленном на территории шахты в память о погибших горняках.

Не обошла беда и М.П. Косогорову, которая получила сразу две "похоронки" на мужа: в одной сообщалось, что ее муж сапер В.И. Плешкевич погиб под Старой Руссой 5 мая 1942 г., а в другой — 10 июня. Но от такого уточнения было еще тяжелее.

Заглушая душевную боль, она самоотверженно работала. Ни днем, ни ночью не покидала она своего поста. А когда комом к горлу подступали слезы, брала в руки отбойный молоток и вместе с рабочими добывала уголь.

Повсеместно в условиях военного времени был введен двенадцати-часовой рабочий день, но для угольных шахт такой режим оказался неприемлемым, поскольку под землей рабочие с трудом выдерживали восьмичасовую смену. Каждая тонна угля давалась с большим напряжением, особенно тяжело приходилось на крутых пластах.

Не раз вспоминала Мария Прохоровна, как проходили "проклятый верхний горизонт", над которым простиралось болото, тот самый лог-зимник, который дал название шахте. Выработку заливало водой, которая просачивалась через кровлю, бежала ручьями. Шум стоял такой, что не слышно было голоса соседа. Брезентовая одежда быстро намокала, становилась пудовой, сковывала движения. От резиновых чуней (коротких сапог) отлетали приклеенные для удлинения брезентовые голенища. Не каждый мог такое выдержать.

Тогда М.П. Косогорова созвала совет командиров, на котором сообще был найден выход: установить металлический зонт и под его прикрытием проходить обводненную зону.

— Эту зону проходила наша бригада, — рассказывал бывший забойщик К.Ф. Соломасов. — Бригадиром у нас был А.В. Хорошилов, а моим напарником К.Я. Ворошилов. Ох, и достались нам эти крутые пласты! Сначала работали в воде. Потом, когда установили металлический зонт, стало гораздо лучше. Правда, грохот стоял, как при артиллерийской канонаде, зато можно было работать.

— А однажды, — вспоминает М.П. Косогорова, — приехал на шахту

нарком В.В. Вахрушев. А у нас, как назло, произошла авария: после посадки кровли в верхней лаве в действующие выработки нижележащего пласта III Внутреннего прорвалась глина и закупорила основной штрек на 110 м, а промежуточный и вентиляционный на 75—85 м. Целый участок вышел из строя. А это означало потерю 350 т угля в сутки.

— Сколько нужно времени, чтобы пустить участок? — спросил В.В. Вахрушев.

— Месяц, — ответила я.

— Десять дней и не больше, — потребовал нарком и добавил: — Плати рабочим сколько хочешь, но уголь дай!

— Гарантирую восстановить участок за месяц, — повторила я.

— Не нужны мне такие гарантии, — вскипел нарком и твердо заключил: — С Косогоровой или без Косогоровой, а уголь должен быть.

Участок восстановили через две недели, пройдя параллельную выработку, установили в ней конвейер и начали добывать уголь.

Будучи строгой и требовательной, Мария Прохоровна имела подход к людям, могла запросто поговорить, убедить, если надо. Она была чуткой, отзывчивой и заботливой хозяйкой.

— Однажды случилась у нас в забое авария — щит перекосило, — делился воспоминаниями К.Ф. Соломасов. — Я тогда уже бригадиром был. Мне и говорит Мария Прохоровна: "Пока не восстановите забой, Корнил Филиппович, из шахты уходить нельзя. Сам знаешь почему". И мы с ребятами, считай, неделю не вылезали из-под щита, а Косогорова распорядилась, чтоб нам горячие обеды из столовой к рабочему месту доставляли. Восстановили мы забой, перемонтировали щит и по распоряжению начальника шахты выдали нам дополнительные талоны на питание — домой принесли хлеба, сахара, сала. И отоспались, конечно.

. . . Проходя по улице поселка, М.П. Косогорова, думала о том, что с началом войны будто в общей беде и дома прижались теснее друг к другу. В каждом из них кроме шахтерских семей жили эвакуированные. Люди жили хоть и тесно, но места всем хватало. Вот с питанием было туговато.

"Как помочь им, как увеличить скудные пайки? — не раз задумывалась М.П. Косогорова. Решение было подсказано сердцем, а потом вышло и официальное постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) "О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочим и служащим"¹.

За речкой Тайбинкой расстилалось холмистое поле, на котором для приятия выделили участки под огороды. После смены шли рабочие за речку, чтобы обрабатывать закрепленные за каждым три сотки земли.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968, с. 65.

Сажали картошку, сеяли просо, овес, ячмень. Дома и в подсобном хозяйстве выращивали свиней. Когда созрел урожай, зерно толкли в ступках. Чистого хлеба не хватало. Женщины научились делать из картошки оладьи.

А весной 1943 г. на поле, выделенном шахтерам, зарокотал трактор.

Управляющий трестом В.Т. Шибаев удивленно спросил М.П. Косого-
рову:

— Откуда трактор?

— На механика выменяла, — ответила она.

— Как это выменяла? — недоумевал управляющий.

И Мария Прохоровна рассказала ему, как приехали на шахту из соседнего колхоза и попросили прислать механика, чтобы помог им отремонтировать технику, а взамен предложили трактор. Временно, конечно.

— Понятно, — сказал В.Т. Шибаев. — Хвалю за находчивость.

Но были и другие случаи, когда управляющему трестом приходилось не только хвалить, но и распекать начальника шахты. Об одном из таких эпизодов поведала она сама.

— Как-то В.Т. Шибаев приехал на шахту и увидел бухту стального каната, который мы только что заменили на подъемной машине.

— Вот хорошо. На шахте "Манеиха" как раз не хватает каната. Я скажу, чтоб приехали и забрали, — распорядился управляющий.

— Василий Тихонович, да нам самим канат нужен, мы таким канатом щиты вяжем, — возразила я.

— Ничего, обойдетесь, там нужнее, — сказал управляющий трестом.

Однако, как только он уехал, я вызвала главному механика и приказала ему:

— Быстро расплетайте канат и спускайте в шахту . . .

Через некоторое время приехали на телеге рабочие шахты "Манеиха".

— Какой канат? — встретила я их. — У нас его нет.

Представители "Манеихи" тут же по телефону пожаловались управляющему.

— Ты что там голову морочишь? Отдай канат! — грозно приказал В.Т. Шибаев.

— Поздно уже. Мы расплели канат на жилы и под щиты приспособляем.

Однако управляющий не мог долго сердиться. И все же эта история стала известна в Прокопьевском горкоме партии.

— Позвонил мне как-то второй секретарь С. Трегубов, мой однокурсник по Томскому политехническому, — продолжала рассказ М.П. Косогорова.

— Ну как идут дела? — начал он издаലെка.

— Нормально, — отвечаю.

— А как взаимоотношения с руководством треста?

— Нормальные.

— Не ругаетесь?

— Как же без этого. Ругаемся, конечно. У нас же колокольни разные. Мне только "Зиминка" дорога, а он за весь трест в ответе.

— А что там с канатом?

— Да вот тянули за разные концы, только зиминцы проворнее оказались.

Вспоминая этот эпизод, Мария Прохоровна с почтением говорила об организаторских способностях управляющего трестом "Прокопьевск-уголь", который в тяжелые годы войны многое сделал для увеличения добычи коксующихся углей. Был он горяч, вспыльчив, но быстро отходил.

В мае 1942 г. коллектив шахты "Коксовая-1" обратился ко всем шахтерам Советского Союза с предложением начать Всесоюзное социалистическое соревнование за перевыполнение государственного плана добычи угля и сланца, чтобы дать стране столько топлива, сколько потребуется для победы над врагом.

Взяв на себя обязательства добывать в сутки на 2200 т угля больше, чем в апреле, поднять производительность труда на 10 %, значительно снизить зольность и себестоимость по сравнению с установленными показателями плана, а также наладить образцовую работу столовых, буфетов, магазинов и подсобного сельского хозяйства, горняки направили в Государственный Комитет Оборона просьбу учредить переходящее Красное знамя ГКО для победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании угольных предприятий, а ВЦСПС и Наркомату угольной промышленности ежемесячно подводить итоги соревнования шахтеров.

Патриотическая инициатива коллектива шахты "Коксовая-1" была подхвачена во всех угольных бассейнах, а когда были освобождены Донецкий и Подмосковский бассейны, во Всесоюзное соревнование включились горняки и этих бассейнов.

Первым обладателем переходящего Красного знамени ГКО стала шахта "Зиминка". В июне 1942 г. горняки перевыполнили государственный план добычи угля, добились больших успехов в подготовительных работах и значительно снизили зольность коксующегося угля по сравнению с установленной стандартом.

В постановлении ВЦСПС и Наркомугля от 12 июня 1942 г. говорилось: "Признать победителями в социалистическом соревновании и занявшими первые места:

— шахту "Зиминка" треста "Прокопьевск-уголь" комбината "Кузбассуголь" . . .

Вручить переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона и присвоить звание "Лучшая шахта Советского Союза" шахте "Зиминка" (начальник шахты тов. Косогорова, парторг ЦК ВКП (б) тов. Елькин, председатель шахткома тов. Кауленко) . . ."¹.

¹ Уголь, 1942, № 3—4.

Совет командиров шахты "Зиминка" в 1942 г. Слева направо: главный инженер Рылов, начальник участка Иванов, начальник шахты Косогорова, начальники участков Рысев, Мамотин и Кривошеин

Вспоминая об этом знаменательном событии, К.Ф. Соломасов рассказывал:

— Когда шахта получила знамя ГКО, звание лучшей шахты Советского Союза и денежную премию, нас пригласили в клуб им. Артема. Зашли мы в зал и ахнули. Там были накрыты столы с различными угощениями. Это Мария Прохоровна устроила для нас такой небывалый праздник. И мы, конечно, тоже постарались и в следующем месяце удержали знамя ГКО.

— В марте 1943 г., — продолжил рассказ ветеран шахты К.И. Никишов, — нас обошли в соревновании шахтеры Подмосковья и мне было поручено доставить знамя победителям. Я ехал в пассажирском поезде, который шел с большим опозданием, пропуская вперед воинские эшелоны. Свернутое знамя все время держал в руках. Даже спал, обняв его. В дороге украли у меня вещевой мешок с продуктами, но знамя я доставил. Увидел, как восстанавливались разрушенные гитлеровцами шахты, как нелегко здесь добывали уголь. В Щекинский район, на шахту № 4, куда я доставил знамя, налетели фашистские самолеты. Сбрасывали бомбы . . . Будто на фронте побывал.

Вернувшись домой, рассказал обо всем увиденном своим товарищам. Зиминцы старались работать еще лучше, еще производительнее. Ведь дополнительные тонны угля помогали громить врага.

Когда была прорвана блокада Ленинграда, коллектив шахты "Зиминка" через газету "Кузбасс" обратился с призывом ко всем кузбассовцам провести неделю помощи Ленинграду.

" . . . Мы, шахтеры краснознаменной шахты, горячо приветствуем командиров и бойцов, осуществивших прорыв блокады Ленинграда. Вместе со словами сердечного приветия мы шлем славным защитникам Ленинграда первый эшелон угля, добытого нами в эти дни сверх плана. Но это только начало. 24 января коллектив нашей шахты встает на фронтную вахту сроком на одну неделю. Всю сверхплановую добычу угля за это время мы отправим ленинградцам.

Товарищи шахтеры и шахтерки Кузбасса!

Мы обращаемся к вам с призывом по нашему примеру встать на фронтную вахту и образцово провести неделю оказания помощи городу-боицу. Мы призываем вас к тому, чтобы каждая шахта, каждый участок, каждая бригада в эти дни дали наивысшую сверхплановую добычу в подарок ленинградцам. Пусть дополнительно добытый уголь еще больше усилит оборонную мощь Ленинграда.

Смерть немецко-фашистским оккупантам!

Да здравствует город-боец Ленинград!

Да здравствует наша славная Красная Армия!

(Письмо обсуждено и единогласно принято на всех сменах, собраниях рабочих, инженеров, техников и служащих шахты "Зиминка")¹.

Призыв был поддержан и вскоре в город-герой на Неве пошли эшелоны с кузнецким углем, добытым сверх плана.

Шахтеры не только добывали уголь, но и отправляли теплые вещи на фронт, отдавали свои денежные сбережения на строительство танков и самолетов. Начальник шахты М.П. Косогорова лично внесла в фонд помощи фронту 10 тыс. руб., по 3—5 тыс. внесли начальники участков.

Успехи коллектива "Зиминки" по добыче угля были стабильными в течение всего периода Великой Отечественной войны. В 1941 г. было добыто сверх плана 48000 т, в 1942 г. — 4000, в 1943 г. — 5800, в 1944 — 1370, в 1945 г. — 43630 т. Всего за годы войны шахта поставила народному хозяйству 3 млн. 426 тыс. т коксующегося угля, из них около 103 тыс. т сверх плана.

Нелегко давались шахтерам трудовые победы. Поистине героические усилия прилагали они, чтобы выполнить ответственные задания Родины.

Так, в 1943 г. для повышения добычи угля потребовалось больше взрывников. А где их взять? Профессия взрывника всегда считалась исключительно мужской. Это тяжелая и опасная работа, особенно на крутых пластах. Попробуй-ка поднимись по висячему трапу углеспускной печи или ходку на 50—60 м с объемистой сумкой, заполненной динами-

¹ Кузбасс, 1943, 24 янв.

том, взрывным устройством, запальным шнуром, да к тому же в промокшей спецовке.

И все же М.П. Косогорова рискнула обучить девушек этой профессии, сознавая всю ответственность такого шага. Об этом мне рассказала Л.Д. Пастухова, работающая ныне в городской поликлинике.

“В конце 1942 г. я в числе 120 комсомольцев-добровольцев была направлена Новосибирским обкомом комсомола на помощь шахтерам Кузбасса. Разместили нас в деревянном бараке, разделенном на две части: одна для ребят, другая для девочек. Спали на двухъярусных нарах, на которых ночью нельзя было повернуться, так они скрипели. Приходилось стаскивать матрацы на пол, чтобы спокойно заснуть. Потом наряды заменили железными кроватями. На условия обижаться тогда мы не могли, ведь шла война.

По прибытии мы сразу же встретились с начальником шахты М.П. Косогоровой, парторгом П.А. Бобылевым, председателем профсоюзного комитета Е.И. Баруткиным и секретарем комсомольской организации Л. Полтавцевой.

— Ну что же мне с вами делать? — обратилась к нам Мария Прохорова. — Вы же совсем еще дети.

— Мы комсомольцы, — раздался обиженный голос. — К тому же мы работали в колхозе.

— Колхоз это одно, а шахта совсем другое, здесь придется работать под землей.

— Все равно справимся, — твердо сказал за всех один юноша.

— Хорошо, — согласилась Мария Прохорова. — Два дня отдыхайте, осматривайтесь, а в понедельник приходите в отдел кадров.

Мы пришли, заполнили анкеты и стали считаться рабочими. Одинадцать девушек и десять парней направили на второй участок. Он тогда был передовым, краснознаменным. Остальных определили на другие участки, в основном на подсобные работы.

На следующее утро пришли на наряд. Выписали нам спецовки. В кладовой выдали каски, брюки и куртки, брезентовые пояса. А ботинки были из парусины на деревянной подошве. Они так громко стучали по полу, что хоть чечетку отбивай.

— Кто сколько классов окончил? — неожиданно спросил начальник участка А.П. Кравченко.

— Восемь, восемь, — раздалось в ответ.

— Придется вам еще немного поучиться в школе ФЗО.

— Но мы приехали работать, — сказали ребята.

— Это тоже работа, — заключил начальник участка.

После нескольких месяцев учебы мы сдали государственные экзамены и получили удостоверения машинистов подземных установок. На первых порах работали откатчиками вагонеток, потом на конвейере.

Однако это казалось нам незначительным, не комсомольским делом. Тогда мы собрались и пошли к начальнику шахты.

— Профессия машиниста конвейера не для нас — молодых, — заявили мы.

— И правда, здесь любой справится, — поддержал нас механик участка.

— Что же вы хотите? — спросила Мария Прохоровна.

— На шахте не хватает взрывников. Научите нас этой профессии.

— Это хорошо, что вы изъявили такое желание. Но, милые мои, вам восемнадцати еще нет и, несмотря на нехватку взрывников, я не могу доверить вам это опасное дело.

— А пока мы будем учиться, нам исполнится восемнадцать . . . Вон на шахте "Коксовая-1" Саша Леонова забойщицей стала, портрет ее в журнале "Работница" напечатали.

Мария Прохоровна улыбнулась и, чтобы не огорчать девушек, сказала:

— Ладно, я подумаю.

Через два месяца комсорг Людмила Полтавцева пригласила нас к себе.

— Хорошо, — сказали нам в комитете комсомола. — Зачислить на курсы мы вас, пожалуй, сможем, но только без отрыва от производства. Подумайте, хватит ли у вас силенок и в шахте работать, и учиться.

Кроме одной, все девушки прошли курс обучения и стали взрывниками. Это Анна Исакова, Елена Кайгородова, Раиса Бородулина, Татьяна Любкина, Екатерина Савельева и др.

— На участок вернулись трое, — продолжает рассказ Л.Д. Пастухова. Я попала в проходческую бригаду К.Я. Ворошилова, а потом меня перевели в бригаду забойщиков, возглавляемую К.Ф. Соломасовым. Здесь я оставалась до конца войны, вела взрывные работы в щитовых забоях. Было интересно, но нелегко. Порой приходилось трудиться по две смены в сутки.

Аммонитный склад находился на расстоянии 12 км от шахты. Ходили туда пешком. Взрывчатку выдавали только по 25 кг. Но мы пускались на хитрость. Получив норму, выжидали 15—20 мин и снова являлись на склад. Заведующая П. Пикулева и раздатчики, конечно, знали о наших уловках, но аммонит выдавали, "грозно" предупреждая, чтобы в следующий раз не попадались. Так и таскали мы тяжелые сумки.

Однажды после отпалки забоя спускалась я по металлическому трапу на откаточный штрек и встретила начальника шахты. Поздоровались и стали расходиться.

— А ну-ка постой, — остановила меня Мария Прохоровна и схватила за спецовку. — Больно?

Боли я не почувствовала, но холодок по спине пробежал. Сзади на куртке оказалась огромная дыра. Видно, когда я спускалась по трапу

и переходила по сбойкам, из аккумуляторного устройства вытекла кислота и раззела одежду.

М.П. Косогорова отвела меня в боковую выработку, осмотрела спину, где уже образовался ожог от кислоты, вынула платок из-под каски и еще теплый наложила его мне на спину. После этого на две недели зачислила меня помощником нормировщика.

Сорок лет спустя довелось мне еще раз встретиться с М.П. Косогоровой. Она приехала вручить победителям соревнования учрежденный на шахте приз ее имени. Подошла я к ней, думала не узнает, а она меня спрашивает: "А где же, Лидуха, твои косы?"

В то нелегкое для страны время многим женщинам приходилось выполнять тяжелую мужскую работу. До сих пор помнят на шахте А.И. Даниленко, которая будучи откатчицей, освоила профессию взрывника. Непосредственно в забоях работали Федора Лукашко, Мария Чернова, Клавдия Максимова, коногоном была Мария Балабан. Специальностями мотористок овладели Степанида Подрезова, Елизавета Лесогор, Федосья Костерина. С обязанностями горного мастера успешно справлялась Анна Зыбина.

Может быть, потому и тянулись к М.П. Косогоровой женщины, что она понимала их, разделяла с ними радости и горести. А последних было куда больше, чем светлых дней, — тут и "похоронки" о гибели родных и близких на фронте, и тяжелый труд на производстве, и нелегкие домашние заботы. И все надо было делать терпеливо, не покладая рук, как того требовала военная обстановка.

Мария Прохоровна хорошо помнит собрание женщин в клубе им. Артема, где она произнесла всего три фразы: "Заводам нужен уголь. Он лежит в отвалах, его некому отгружать. Помогите, дорогие товарищи женщины!"

На другой день был организован массовый субботник по отгрузке угля. На работу вышло около 200 женщин-горнячек и домохозяек, к ним присоединились эвакуированные.

С большим уважением относились к командиру-женщине и мужчины шахты. Во-первых, большинство шахтеров было значительно моложе ее. Во-вторых, она имела за плечами не только большой жизненный опыт, но и инженерное образование, практику работы под землей. У нее был свой строго заведенный порядок. Каждый день начальники участков и бригадиры докладывали ей о ходе добычи угля. И сама она бывала на рабочих местах в забоях. Если было нужно, оказывала необходимую помощь. На ее требования и указания вместо прежних отговорок все чаще можно было услышать по-военному лаконичные ответы: "Есть!", "Понятно!", "Будет сделано".

За образцовое выполнение заданий правительства по добыче угля в

Встреча ветеранов. Слева направо: К.Я. Ворошилов, А.А. Плаксин, М.П. Косогорова, И.Г. Якимчук, М.А. Угрюмов, Д.И. Люфт, Н.С. Кравченко

апреле 1942 г. начальник шахты "Зиминка" М.П. Косогорова была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в декабре 1943 г. коллектив шахты снова поздравлял своего руководителя в клубе им. Артема, где ей вручили орден Ленина.

В 1944 г. М.П. Косогорову назначили заведующей угольным отделом Прокопьевского горкома партии. Еще больше возросла ее ответственность за обеспечение добычи угля. Как коммунист, она всегда считала, что должна быть там, где труднее, на переднем крае. Поэтому, когда ей предложили поехать в Донбасс восстанавливать угольные шахты, она согласилась...

В 1952 г. М.П. Косогорову перевели в Министерство угольной промышленности СССР главным горнотехническим инспектором по комбинатам "Донецкуголь", "Москвоуголь", "Ростовуголь". Потом два года проработала она в институте Гипроуглемаш. Сейчас она уже на заслуженном отдыхе, но до сих пор не порывает связь со своей родной "Зиминкой". В одном из писем на шахту она писала:

"С признательностью и любовью вспоминаю я своих сибирских то-

варищей, которые встретили и приняли меня в свою семью, были для меня образцом самоотверженного труда. Горжусь, что мне было оказано высокое доверие руководить шахтерским коллективом "Зиминки".

Самые лучшие, самые дорогие мои воспоминания о совместной работе с вами, дорогие мои зиминцы".

В знак больших заслуг перед шахтой руководство, партийный, профсоюзный и комсомольский комитеты "Зиминки" в 1983 г. учредили переходящий приз им. М.П. Косогоровой, который вручают лучшему шахтерскому коллективу — победителю социалистического соревнования.

Красив этот хрустальный кубок, переливающийся радужными гранями. На нем имя прославленной горнячки. Но кажется, что в играющих светом гранях отсвечивают имена и многих тысяч других героических женщин нашей страны.

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Более чем за 20 лет работы в угольной промышленности мне приходится бывать на многих шахтах, встречаться с знаменитыми горняками, большими мастерами угля, но, пожалуй, как нигде, на "Зиминке" ощущается особый дух коллективизма, присущий шахтерским бригадам.

Шахта "Зиминка" воспитала двух Героев Социалистического Труда К.Я. Ворошилова и В.С. Костина. Но среди ветеранов и молодежи есть немало горняков, чей труд можно оценить столь же высоко. Это С.М. Антоненко, братья Николай и Леонид Шадрины, И.П. Боровиков, Н.Т. Артюх, Н.Г. Габдулин, Г.И. Горный, М.П. Киселев, П.М. Андриец, А.П. Яременко, И.М. Левинец, А.С. Степаненко, А.А. Олейников, В.А. Коновалов и др.

Немало трудится на шахте династий, в которых два или три поколения прочно связали свою судьбу с "Зиминкой".

... На одном из домов микрорайона города установлена мемориальная доска с надписью: "Здесь жил почетный гражданин г. Прокопьевска, Герой Социалистического Труда, рабочий шахты "Зиминка" Капитон Яковлевич Ворошилов". Не припомню города, где бы еще таким образом увековечили память о рабочем-шахтере, если не считать переименованных улиц и установленных памятников в честь выдающихся горняков страны Алексея Стаханова и Никиты Изотова.

Чем же заслужил столь высокую честь К.Я. Ворошилов? Ответ может быть однозначный — трудом, помноженным на любовь и преданность Родине, своему горняцкому делу, которому отдал более 50 лет. Шестнад-

Герои "Зиминки" — почетный гражданин г. Прокопьевска К.Я. Ворошилов (слева) и член ЦК КПСС В.С. Костин

цатилетним подростком приехал он в Кузбасс из алтайской деревни Яново. Крепкий рослый сибиряк работал сначала молотобойцем в одной из артелей в Бачатах, затем стал крепильщиком на шахте № 5-6 в Прокопьевске (ныне шахта им. К.Е. Ворошилова).

В 1932 г. К.Я. Ворошилов перешел работать на шахту "Зиминка", где в полной силе раскрылся его горняцкий талант, проявились твердая воля и настойчивость в достижении цели, исключительное трудолюбие и способность увлекать за собой товарищей на выполнение и перевыполнение государственных планов.

Особенно тяжело было в годы Великой Отечественной войны, когда основным поставщиком угля стал Кузбасс. Возглавляя проходческую бригаду, К.Я. Ворошилов организовал скоростное проведение подготовительных выработок, чтобы обеспечить своевременную подготовку фронта очистных работ.

Сам бригадир пропадал в шахте и днем и ночью, лишь изредка поднимаясь на поверхность, чтобы полной грудью вдохнуть свежий воздух,

немного перекусить, восстановить силы в коротком сне и снова вернуться в забой.

Ударный труд К.Я. Ворошилова в годы войны был отмечен орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени. Так высоко оценивало правительство героические усилия горняков, перевыполняющих напряженные задания по добыче коксующихся углей. А первую государственную награду — медаль "За трудовое отличие" ему вручил в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин.

За выдающиеся успехи по увеличению добычи угля и внедрению передовых методов работы, обеспечивающих значительный рост производительности труда, К.Я. Ворошилову в числе 150 передовиков угольной промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1948 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

"Эта высшая награда Родины, — писал в своих воспоминаниях К.Я. Ворошилов, — взволновала меня до глубины души. Я понимал, что это не только за мой личный труд, а и за весомый вклад всей бригады, за труд коллектива шахты. Награда обязывала нас ко многому, и мы старались работать еще лучше, еще производительней"¹.

Восстановление народного хозяйства в послевоенные годы потребовало от шахтеров такого же напряженного труда и мужества, как и в период войны. В летописи бригады, возглавляемой К.Я. Ворошиловым, немало выдающихся достижений. Вот они: в июне 1955 г. при проведении основных штреков рабочие прошли 214 м, в июле—220; в мае 1956 г. проведено 222 м выработок основного направления, в июне — 305, в декабре — 191 м; в марте 1957 г. 198 м основного штрека; в 1962 г. в ознаменование праздника Великого Октября при проведении вентиляционного и основного штреков бригада прошла за месяц 510 м горных выработок.

Это было крупным достижением.

— Однако, — вспоминал К.Я. Ворошилов, — такой успех вызвал у одного из руководителей треста "Прокопьевскуголь" опасения, как бы заработки рабочих нашей бригады не оказались выше, чем на других шахтах. Меня возмутил подобный "экономический" подход к рекорду, хотя вознаграждение за скоростную проходку и предусматривалось условиями соревнования. И дело было совсем не в больших рублях, а в осуществлении мер, обеспечивающих скоростную проходку. Мы гордились тем, что в течение месяца подготовили выемочный участок, в то время как раньше на это уходило три месяца. Естественно, рекордная выработка должна и оплачиваться выше без всяких оговорок.

¹ *Голос шахтера*, 1979, 5 апр.

Высокая производительность труда в нашей бригаде сохранялась и дальше, ибо мы всегда понимали, что работать нужно с полной отдачей сил. Не зря у шахтеров бытует поговорка: "Оделся в шахтерку — работай на пятерку", т. е. на отлично. А что касается норм выработки, мы не против их повышения, но делать это следует обоснованно, с учетом внедрения новой техники, передового опыта и приведения в действие резервов повышения производительности труда. Так мы и поступали, сознательно, без нажима сверху.

Производственные дела К.Я. Ворошилов сочетал с большой общественной работой, являясь активным членом Коммунистической партии с 1943 г. Он избирался делегатом местных Советов, делегатом съезда профсоюза рабочих угольной промышленности, представлял горняков Кузбасса на съезде профсоюзов страны в Москве; участвовал в проверке выполнения Договора на социалистическое соревнование между шахтерами Кузбасса и работниками Лайского леспромхоза Томской области, поставлявшими горнякам крепежный лес.

В порядке обмена опытом бывал проходчик с "Зиминки" и на других шахтах. В Донбассе встречался с дважды Героем Социалистического Труда Иваном Ивановичем Бридько, делился с ним мыслями о циклической работе. Вместе они спустились в забой шахты "Красноармейская". Тепло встречали сибиряка на шахте "Ветка-Глубокая".

Капитон Яковлевич был почетным шахтером, полным кавалером знака "Шахтерская слава", обладателем других ведомственных наград и знаков трудовой доблести.

Как завещание молодому поколению, звучит опубликованное в шахтерской многотиражке письмо героя:

"Если бы можно было начать жизнь сначала, то я, не задумываясь, выбрал бы тот же путь. Оглядываясь назад, я могу сказать лишь одно: жизнь рабочего человека полна романтики и творчества. Рабочий — это творец нового, передового. И нет ничего лучше, чем созидать, строить новую жизнь для наших детей и внуков. В этом и заключается патриотическое отношение советских людей к труду и их ненависть к войне. Мы строим, чтобы жить. Мы живем, чтобы строить".

Нелегкий труд шахтера выбрали и сыновья К.Я. Ворошилова, а потом и его внуки. Все они уважаемые люди на "Зиминке", передовики производства.

Будто от слова "корни" пошло имя Корнила Филипповича, одного из представителей славной шахтерской династии Соломасовых. Их было три брата: Тимофей, Корнил и Иван. На шахте "Зиминка" они появились один за другим и уже в 1936 г. образовали "семейный" забой (нечто вроде нынешнего семейного подряда).

Тимофей первым устроился на шахту и овладел профессией забойщика, а приехавшие братья стали его подручными. Вместе с ними рабо-

тала подслеповатая лошадь Синюха, таскавшая вагонетки с углем от забоя к стволу.

У одного из братьев — Корнила Соломасава — тоже был подземный стаж, приобретенный на шахте (первой штольне) в Осинниках, где он работал лесодоставщиком и получил право на обухок и светильник — карбидную лампу.

Вскоре о Соломасавах заговорили не только на "Зиминке", но и во всей округе. Прокопьевская городская газета сообщила об успехах "семейного" забоя, о выполнении братьями месячной выработки на 200—300 %.

Первым "отпочковался" Корнил. Он поступил на трехмесячные курсы забойщиков и после окончания стал работать напарником К.Я. Ворошилова, имя которого также было в ряду передовиков Прокопьевского рудника. Но производство на шахте расширялось и необходимо было ускорить проведение подготовительных выработок, штреков, лав, камер, сбоек и других горных выработок. К.Я. Ворошилов и К.Ф. Соломасов переквалифицировались в проходчики.

И все же душа Корнила Филипповича рвалась туда, где ощутимее проявлялся шахтерский характер.

Когда товарищи спрашивали его, почему он так рвется в забойщики, не удовлетворяясь работой проходчика, то следовал убедительный ответ: — Сила в руках остается. Зачем она мне?

В этом ответе — весь К.Ф. Соломасов, его готовность отдавать всего себя любимому делу. И он снова стал забойщиком. И не просто забойщиком, а одним из пионеров освоения новой щитовой системы разработки крутых пластов.

С работой первых щитов К.Ф. Соломасов познакомился на шахте "Коксовая-1", где вместе с другими рабочими учился нарезать выработку, монтировать щит, вести его по пласту.

За 30 лет работы он не изменил щитовой системе, хотя за это время щиты не раз претерпевали конструктивные изменения и назывались то жесткие, то эластичные, то арочные. Но во всех случаях выемка угля из-под перекрытий осуществлялась буровзрывным способом и, следовательно, была сопряжена с потенциальной опасностью и риском.

Но что значили тогда риск и опасность, когда шла война, а братья

В.К. Соломасов

Соломасовы имели бронь для добычи угля, необходимого стране так же, как пушки и снаряды.

— Наиболее опасной и ответственной была работа под щитовым перекрытием после отпалки, — рассказывал К.Ф. Соломасов. — Не весь взорванный уголь попадал в углеспускную печь. Поэтому после проветривания забоя нужно было осторожно пробраться под щит, внимательно все осмотреть, прислушиваясь к треску отдавляемого накатником угля с лежачего бока забоя. Затем столь же тщательно остукивались и обирались глыбы висячего бока. При необходимости крупные куски разбивались и сбрасывались в печь. При этом очень быстро надо было “нырнуть” под висячую секцию щита и, так же поспешно обобрав опасные глыбы, зачистить забой.

При взрыве и посадке щита образовывалась завеса угольной пыли, которую с трудом пробивал свет аккумуляторной лампы.

Бывали и сплошные поломки накатника в средних секциях щита. Это происходило тогда, когда при монтаже неплотно подгонялись друг к другу бревна и “не работали” совместно. Многое зависело и от того, как бурились шпурсы, как они заряжались взрывчаткой, как производилась отпалка. Если посадка щита проходила неравномерно и отдельные секции отставали, то стоило огромного труда и времени, чтобы их выровнять.

За время работы в щитовых забоях К.Ф. Соломасов добыл более 500 тыс. т угля. Это настоящий трудовой подвиг! И потому самыми дорогими для забойщика наградами стали ордена и медали, в названиях которых есть слово “труд”: орден Трудового Красного Знамени, орден Трудовой славы III степени, медаль “За трудовую доблесть”, “Ветеран труда” и др. Корнил Филиппович — почетный шахтер, полный кавалер знака “Шахтерская слава”.

Когда настало время идти на заслуженный отдых, К.Ф. Соломасов передал бригаду в надежные руки — своему ученику В.И. Банщикovu. Вместе с ним в 1964 г. был установлен рекорд месячной добычи из-под жесткого щита — около 22 тыс. т угля. А через некоторое время ученик превзошел учителя, перекрыв прежнее достижение в 3 раза.

Еще до ухода Корнила Филипповича на пенсию рядом с ним начал трудиться старший сын Виталий. Впервые отец привел сына в забой, когда тот еще учился в школе. Показал, как надо работать электросверлом, но инструмент оказался слишком тяжел для юноши. Однако это не повлияло на решение работать в шахте. После окончания школы Виталий поступил в горный техникум. Практику проходил в забое под руководством отца. Работал под щитом. Владел слесарным делом. Получил диплом и был назначен на шахту горным мастером, потом стал заместителем начальника добычного участка.

И тут-то случилось несчастье. На участке необходимо было закрепить углеспускную скважину и опробовать ее. Для этого Виталий дал коман-

ду выгрузить из забой одну-две вагонетки отбитого угля. Вопреки указанию забойщики спустили сразу четыре вагонетки и травмировали находящегося внизу у приемного бункера насыпщика. Виталия обвинили в нарушении паспорта работ, но через полгода необоснованное обвинение было снято. Директор шахты С.С. Николаев предложил Виталию Корниловичу возглавить участок. Но он отказался:

— Отец всю жизнь проработал забойщиком. Буду и я рядовым.

— Но тебя же учили, — резонно заметил директор.

Остановились на компромиссном решении. В.К. Соломасов возглавил проходческую бригаду и вывел ее в передовые. Повышался его авторитет среди рабочих. Несколько лет подряд его избирали секретарем партийной организации участка. И даже несмотря на большую нагрузку, которая ложится на плечи бригадира, он продолжал заниматься общественной работой, являясь членом парткома шахты; а на участке — заместителем секретаря партийной организации. Вместе с Виталием Корниловичем в проходческой бригаде работают его братья Николай и Иван. Работают хорошо, с большой отдачей. Общий трудовой стаж Соломасовых на "Зиминке" давно уже превысил 200 лет.

Нельзя не сказать и о Лидии Андреевне Соломасовой, жене Корнила Филипповича, доброй и заботливой хозяйке, которая вместе с мужем воспитала трех сыновей и трех дочерей Веру, Надежду и Любовь, из которых две также работают в угольной промышленности, а одна посвятила себя медицине.

Добрый след оставил на шахте Дмитрий Яковлевич Кабин, который одним из первых пришел на шахту, строил ее, стал бригадиром проходчиков, личным примером вдохновлял товарищей на трудовые подвиги. В настоящее время на "Зиминке" работают его сыновья Владимир и Анатолий, а также дочь Нина Дмитриевна.

Широко известна династия Перепелищенко. Ее глава Егор Игнатьевич начал работать на шахте в 1938 г., а в грозном 1942 г. добровольно ушел на фронт и только в 1946 г. вернулся в родной коллектив. Горняки доверили фронтовику руководство проходческой бригадой, и он оправдал их доверие. Е.И. Перепелищенко старался облегчить тяжелый труд шахтера. Внедрение рационализаторских предложений позволило бригаде при нарезке мелких выработок проходить за месяц до 1200 м. Проведение 700—800 м в месяц стало для бригады нормой. Егор Игнатьевич предложил многозабойный метод нарезки горных выработок, используя опыт известного в стране новатора, лауреата Государственной премии СССР Л. Голоколосова. Это значительно ускорило подготовку фронта очистных работ.

Когда ветеран ушел на пенсию, его место заняли сыновья, воспитанные в духе высокой ответственности, самостоятельности, преданности шахтерскому делу. Отец стал их помощником, наставником.

В 1942 г. на шахту "Зиминка" поступил Д.И. Люфт. Шел ему тогда

восемнадцатый год. Сначала он работал коногоном, затем перешел в бригаду, возглавляемую К.Я. Ворошиловым, учеником, освоил профессию забойщика, стал работать под щитами. В 1957 г. ему доверили бригаду. И вот здесь-то в полной мере раскрылся его талант, организаторские способности. В совершенстве владея всеми тонкостями и премудростями управления щитами, бригадир щедро делился опытом с молодыми забойщиками. Авторитет его был непререкаем на всех уровнях — от рабочего до руководителя шахты. Бригада, возглавляемая Д.И. Люфтом, установила выдающиеся рекорды добычи угля из-под арочных щитов: впервые за месяц было добыто 20 304 т, а в 1970 г. в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина рабочие добыли 73 114 т угля.

Тридцать два года проработал в шахте Д.И. Люфт. Уйдя на заслуженный отдых, он не смог сидеть дома и снова вернулся на шахту.

Орденами Ленина и "Знак Почета" отмечены заслуги почетного шахтера, полного кавалера знака "Шахтерская слава" Давыда Ивановича Люфта. Более двадцати лет проработал вместе с ним брат Виктор Иванович. Трудится на шахте старший сын Валерий. А вот с младшим сыном Юрием произошла непоправимая беда. При зачистке щитового забоя он был смертельно травмирован внезапно обрушившейся глыбой угля. К глубокому сожалению, хотя и крайне редко, такие несчастия еще случаются на угольных шахтах, где от шахтера требуются предельное внимание, осторожность, смелость, большая отвага и мужество.

Свыше трех десятков лет работает мастером-взрывником Андрей Трофимович Чаткин. Шахтерскую науку проходили на "Зиминке" его братья Петр и Иван. Начав работать на шахте и отслужив потом в рядах Советской Армии, вернулся в родной коллектив сын Андрея Трофимовича Владимир Чаткин.

На главном подъеме трудится шахтерская династия Шехелей. По пути отца Косия Граховича пошли его сыновья Олег и Юрий, которые отдали предпочтение профессии электрослесаря.

Кроме отдельных фамильных династий, с полным правом можно назвать единой династией многотысячную армию зиминцев, в которой самоотверженно трудятся и ветераны, и молодые рабочие, развивая шахтерские традиции.

С большим уважением говорят о своих старших наставниках молодые шахтеры. Вот один из таких рассказов горнорабочего В. Песковского:

— Давно у нас работает крепильщиком Иван Сергеевич Толмачев. Это человек дела и всегда за творческое отношение к труду. О чем бы его ни попросили — всегда поможет. Сколько молодых рабочих выучил он шахтерскому делу.

Хорошую школу прошел И.С. Толмачев на шахте, был машинистом электровоза, проходчиком, бригадиром монтажников. Отсюда ушел

он в армию и сюда же вернулся. "Зиминка" стала его вторым домом. В трудовой книжке ветерана в графе "Поощрения" не хватает места для новых записей.

Мы, молодежь, умеем ценить шахтерскую дружбу, верное слово старшего товарища. Зерна добра, посеянные Иваном Сергеевичем, дают добрые всходы, потому что традиции наших шахтеров святы, а преемственность поколений — почетна.

Лучшим подземным диспетчером считают на "Зиминке" Василия Марковича Демидова. Пришел он на шахту в 1943 г. шестнадцати лет. Сначала работал откатчиком, ремонтником путей, машинистом опрокидывателя. Окончив без отрыва от производства курсы десятников подземного транспорта, получил профессию машиниста электровоза. Хорошо водил подземные поезда Василий Маркович, был "двухсоттысячником", перевыполнял норму в два раза. Первой наградой горняка была медаль "За трудовое отличие", в 1974 г. в числе немногих зиминцев он был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Более сорока лет проработал В.М. Демидов на шахте, из них свыше десяти лет — горным диспетчером, от действий которого зависит своевременное обеспечение порожними составами и вывозка угля. Он — хозяин всего подземного транспорта. Оформив пенсию, В.М. Демидов не ушел на заслуженный отдых, а продолжает трудиться — его энергии, работоспособности, четкости действий могут позавидовать и молодые. И сегодня остается в рабочем строю почетный шахтер РСФСР, кавалер знака "Шахтерская слава", ветеран труда В.М. Демидов.

Нельзя не назвать и таких передовиков и новаторов производства, как Н.Н. Анискин, бригадир проходчиков А.И. Габидулин, проходчик Н.И. Аксенов, мастер-взрывник А.И. Иванов, горный мастер В.И. Назаров, электрослесарь В.Д. Загарин, машинист подъема М.В. Гаврилина и др.

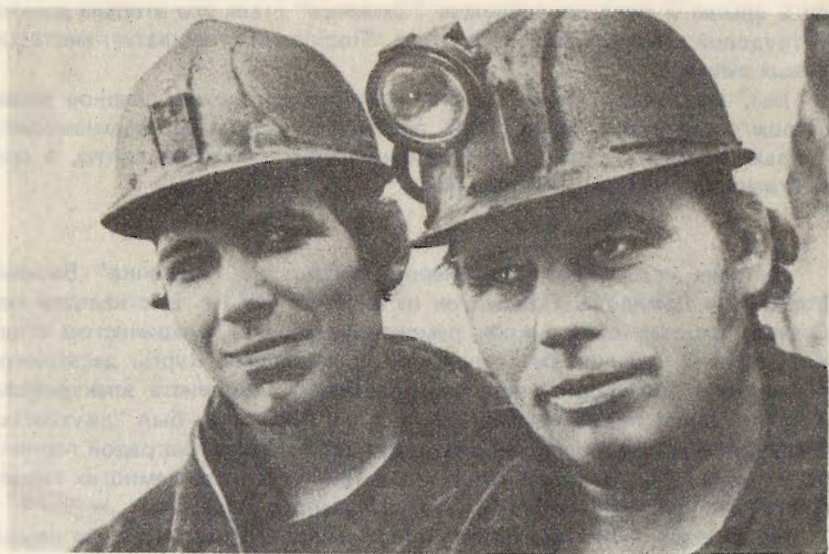
А вот имя В.А. Ивасько известно не только в Кузбассе, но и в далекой Индии.

— Как вы туда попали? — поинтересовался я у Ивасько.

— В 1985 г. меня направили на шахту "Типонг" в числе группы мастеров-инструкторов для передачи опыта по разработке крутых пластов с помощью щитовой системы. Будучи в нашей стране, индийские специалисты заинтересовались гибкими перекрытиями — щитами КС. Последние проще жестких перекрытий, легко монтируются и хорошо вписываются в горно-геологические условия угольных шахт Индии.

Мы пробыли там 16 мес и крепко подружились. Они горячо благодарили нас за науку и теперь работают без наставников.

— А на "Зиминке" вы давно?

Имя В.А. Ивасько (слева) известно не только в Кузбассе, но и в далекой Индии

— С 1969 г. После службы в рядах Советской Армии попал в одну из лучших бригад, возглавляемую А.А. Олейниковым. В настоящее время работаю в бригаде Героя Социалистического Труда В.С. Костина. На шахте в щитовом забое трудится и мой брат Николай. Работа у нас живая, интересная.

Слушая В.А. Ивасько, я вспомнил слова Сатина из пьесы А.М. Горького "На дне": "Когда труд — удовольствие, жизнь — хороша! Когда труд — обязанность, жизнь — рабство!".

Несмотря на свои 70 лет, продолжает работать на шахте ветеран войны и труда Иван Павлович Тихонов. За его плечами большой жизненный путь. В молодости работал он в совхозе на конном дворе, строгал оглобли, был кучером. В 1937 г. перешел в механический цех, овладев профессией токаря. В 1940 г. его призвали в ряды Красной Армии.

Война застала И.П. Тихонова в Орле. А уже на второй день авиачасть, в которой он служил, была переброшена под Оршу. Боевое крещение получил под бомбами фашистских стервятников, которые стремились в первые же дни уничтожить наши самолеты прямо на аэродромах. Потом все пошло как надо. Авиационные заводы на Волге и за Уралом все больше и больше стали выпускать самолетов. Ивана Павловича назначили механиком по обслуживанию боевых машин гвардейского авиаполка. На подготовленных им истребителях советские летчики громили врага.

День Победы И.П. Тихонов встретил в Берлине. Вернувшись в Прокопьевск, он поступил на шахту "Зиминка", где много лет работал токарем, а затем стал мастером механического цеха. Когда ухудшилось здоровье и стало пошаливать сердце, перешел на пенсию, но дома сидеть без дела не мог. Стал работать в Доме культуры, где нашлись дела по силам — микрофон наладить, убрать сцену, ремонт произвести — хватало и других хлопот, которые не давали сидеть сложа руки.

Ветеран войны и труда
И.П. Тихонов

Соломасовы, Ворошиловы, Старченковы, Казымбаевы, Кабины, Перепелищенко, Люфты, Чаткины, Шехели, Ясковы, Хорошковы, Костины, Демидовы . . . Не перечислить всех династий, всех передовиков, которыми славится

"Зиминка", где множатся трудовые традиции, где выросли большие мастера угля, где, подхватив их эстафету, идут вперед молодые горняки, которые силу рку своих и разума, жар сердца и души вкладывают в общее дело родного предприятия.

ЛИЧНО ОТВЕТСТВЕН

В Москву на XXVII съезд партии Виталий Семенович Костин, член ЦК КПСС, приехал за несколько дней до открытия. Нашлись для него важные дела в Министерстве угольной промышленности СССР, где он вместе с другими шахтерскими делегатами встречался с министром, членами коллегии, руководителями отраслевого профсоюза. Бригадир рассказал о проблемах, волнующих не только коллектив родной "Зиминки", но и всех горняков Кузбасса.

И вот незабываемый день открытия съезда. На трибуне Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Отчетный доклад он начал словами: "XXVII съезд КПСС собрался на крутом переломе в жизни страны, современного мира в целом. Мы начинаем работу с чувством глубокого понимания своей ответственности перед партией и советским народом. Наша задача — широко, по-ленински осмыслить переживаемое время, выработать реалистическую, всесторонне взвешенную программу действий, которая органично соединила бы величие целей и реализм возмож-

ностей, планы партии — с надеждами и чаяниями каждого человека¹.

С большим вниманием слушал В.С. Костин доклад, в котором, наряду с оценкой пройденного советским обществом пути, достигнутых огромных сдвигов в экономике, культуре, социальной области, честно и прямо было сказано о негативных явлениях в жизни нашей страны. Далее в докладе говорилось: "Сегодня первоочередная задача партии, всего народа — решительно переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики, придать ей должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям"².

На съезде обсуждались насущные задачи партии и советского народа, перспективы социально-экономического развития страны, проблемы мира и предотвращения ядерной угрозы.

В последний день работы съезда 5 марта 1986 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда бригадиру горнорабочих шахты "Зиминка" производственного объединения "Прокопьевскуголь" Кемеровской области Виталию Семеновичу Костину за досрочное выполнение заданий одиннадцатой пятилетки, большой личный вклад в увеличение добычи угля и проявленный героизм.

Первыми на московской земле поздравили Героя члены партийной делегации Кузбасса. Обнимая по-дружески земляка, известный всей стране шахтер дважды Герой Социалистического Труда Е.И. Дроздецкий сказал:

— Поздравляю от всей души, от всего сердца. Твоя геройская звезда, Виталий, взошла в самый счастливый день . . .

Да, для шахтера из Прокопьевска он был не только самым счастливым, но и самым знаменательным. В этот день завершался исторический форум коммунистов Страны Советов.

Слушая заключительное слово М.С. Горбачева, вдумываясь в решения партийного съезда, Виталий Семенович переносился мыслью в Кузбасс, в свой родной коллектив.

Вот он, делегат съезда, народный депутат, а теперь еще и Герой Социалистического Труда, как же ему не быть лично причастным и лично ответственным за судьбу родного предприятия, всей страны, которая возвеличивает и поднимает на гордую высоту трудового человека! Пример тому он, Виталий Семенович, рабочий человек, один из ветеранов шахтерской гвардии.

— А ведь я не думал о профессии шахтера, — рассказывал о себе Виталий Семенович. — Родился 19 февраля 1938 г. в селе Тогул на Алтае.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1986, с. 3.

² Там же, с. 24.

В семье было пятеро сыновей, когда началась война, и отца Семена Афанасьевича, работавшего лесосплавщиком, призвали в армию. Он прибыл в Прокопьевск, где формировалась Сибирская дивизия, но по состоянию здоровья его на фронт не взяли, и отец остался работать в городе. Пришлось перебираться в Прокопьевск всей семье. Мать Александра Федоровна была смелая женщина. Зимой, за сотню верст, через тайгу перетащила она нас на санках.

С тех пор мы стали жить в Прокопьевске. В семье прибавились еще три сестренки. Надо было помогать отцу, и старшие братья, окончив семилетку, пошли работать. Вскоре наступила и моя очередь. Хотя я уже учился в это время в восьмом классе, но ростом был еще очень мал. Поэтому, когда отец привел меня к директору рудоремонтного завода, чтобы определить учеником токаря, тот с усмешкой сказал:

— Кого ты привел, его же на ящик надо ставить . . .

На завод меня не приняли. В то время мой старший брат Николай работал и учился в Прокопьевском горном техникуме. Он-то и посоветовал мне поступить туда. Приняли меня на отделение подземного шахтного транспорта. Это было в 1954 г., а в 1958 г. с дипломом техника я уже работал подземным слесарем на шахте "Зиминка". Отсюда был призван в ряды Советской Армии и сюда же вернулся после демобилизации в 1961 г. Во время службы в армии меня приняли в члены КПСС.

За плечами В.С. Костина уже более 25 лет непрерывного стажа работы на "Зиминке". За эти годы он был и подземным слесарем, подземным мастером, горным мастером, сменным инженером, помощником, а потом заместителем начальника участка, проходчиком, машинистом горновыемочных машин и, наконец, бригадиром комплексной бригады. В последней должности он работает уже десять лет. И именно здесь, под стать крутым пластам, которые покоряет бригада, проявились его твердый характер, умение ориентироваться в быстро меняющейся горно-геологической обстановке, воля, высокое профессиональное мастерство. Когда на "Зиминке" начали внедрять щитовые агрегаты 1АЩМ, бригадир первым научился управлять ими.

Применение щитовых агрегатов было значительным шагом вперед в механизации добычи угля на крутых пластах. Этот агрегат представляет собой секционную гидрофицированную крепь оградительно-поддерживающего типа, работающую вместе с конвейером-стругом и насосной станцией. Крепь предназначена для поддержания обрушаемых пород кровли и почвы пласта, управления горным давлением и конвейером-стругом. Секции крепи шарнирно связаны между собой по длине забоя, а в двух-трех местах жесткие шарнирные соединения заменены гибкими из круглозвенной цепи, что позволяет приспособливаться агрегату к гипсометрии пласта. Уже из самого названия "конвейер-струг" видно, что это выемочно-доставочная машина фронтального действия. Она оснащена бурильной установкой, которая перемещается с помощью кольцевой

цепи, отбивая и доставляя уголь к углеспускному скату. Машина имеет оросительное пылеподавляющее устройство. Кроме того, над секциями крепи монтируется гибкое перекрытие из переплетенных металлических полос и двухрядной металлической сетки, которая защищает забой от обрушаемых пород и ограждает работающих при демонтаже машины. Насосная станция — сердце гидравлической системы последней.

Выемочно-доставочную машину обслуживает комплексная бригада, в которую входят машинисты горновыемочных машин и их помощники, горнорабочие, проходчики и монтажники, электрослесари и машинисты подземных установок. Обязанности их не просты и требуют больших навыков, знаний, повышенной ответственности в условиях крутых пластов.

. . . Пригласив к себе в кабинет В.С. Костина, директор шахты "Зиминка" был уверен, что прошедший военную службу и получивший горняцкую закалку на шахте коммунист Костин не откажется от нового, но трудного дела — комплексной механизации отработки крутых пластов.

— Выбор у нас небольшой, — говорил директор. — Либо продолжать работать щитами Чинакала, которые практически исчерпали свои возможности, либо переходить на механизированные комплексы. Дело это, конечно, новое, непростое и требует больших усилий и даже переворота в горном деле. Для этого могут подойти щитовые агрегаты 1АЩМ, созданные конструкторами и машиностроителями Донбасса. У нас в Кузбассе на шахте "Суртаиха" они уже внедряются. Думаю предложить тебе, Виталий Семенович, создать бригаду и взяться за освоение щитового агрегата.

В.С. Костин дал согласие. Однако на практике бригада столкнулась с большими трудностями. Когда на "Зиминке" смонтировали первый агрегат, выявилось много неполадок и конструктивных дефектов. Даже у самых стойких поклонников механизированной добычи опускались руки.

— Многие тогда доказывали, что мы зря мучаемся, — говорил В.С. Костин. — Создан, мол, агрегат для донецких шахт, где другие горные условия. Даже на монтаж агрегата уходило более двух месяцев. И это в то время, когда шахта делала все возможное, чтобы погасить задолженность, допущенную с начала пятилетки. Конструктивные недостатки, несовершенство раскройки выемочного поля — все это осложняло работу бригады. В этих условиях надо было найти единственно правильное решение, которое бы приблизило намеченную цель. Необходимо было переступить черту невозможного . . .

Именно под таким заголовком "Переступи черту" в городской газете "Шахтерская правда" появилась статья, в которой описывались поиски бригады, рассказывалось о том, что пришлось ехать в Донбасс, где

щитовые механизированные агрегаты начали применять раньше, чем в Кузбассе.

Некоторые рабочие, не поверив в новую технику, покидали бригаду, переходили на другие участки.

В то же время с 13-го и 14-го участков в бригаду пришли молодые и энергичные горняки В. Кейль, Б. Козанлеев и А. Мальцев. Хотя они раньше работали только на крутых пластах и не знакомы были с механизированными лавами, но жадно тянулись к новой технике, проявляли большой интерес к агрегатам. Укреплялась бригада и за счет выпускников Прокопьевского горного техникума. Опорой для бригадира были опытные, авторитетные шахтеры Н. Корчуганов, Н. Шелковников и В. Куцилов, которые, как в хоккейной команде, возглавили ударные звенья.

"Главная трудность — говорил В.С. Костин, — заключалась в том, что нужно было отказаться от привычных приемов. Вначале агрегат не шел, поскольку он был смонтирован в обычных для щитовых забоев условиях. Казалось бы, проходили те же углеспускные печи. А как вскоре выяснилось, именно здесь агрегат больше всего спотыкался. На ходу приходилось перестраиваться, внося коррективы и в конструкцию агрегата, и в технологию подготовки выработок, и в организацию труда"¹.

Основными недостатками технологии добычи угля с помощью агрегатов была высокая трудоемкость монтажно-демонтажных работ и возведения скатов в выработанном пространстве, а также низкая производительность конвейера-струга из-за малой мощности его привода.

Для повышения производительности труда рабочие предложили новую схему очистной добычи с применением спаренных, а затем и строенных агрегатов, доведя длину очистного забоя до 120 м. При освоении новой технологии шахтеры встретились с рядом трудностей: из-за высокого горного давления углеспускной скат часто приходил в аварийное состояние; увеличение длины забоя и мощности привода резко снизило надежность конвейера-струга. Замена обводной головки на приводную повлекла за собой повышенный износ направляющих балок секции, конических шестерен редуктора, деталей кареток и др. В результате всего этого были замедлены темпы монтажа.

Чтобы исключить деформацию крепи ската, усилили ее в зоне сопряжения с вентиляционным штреком, а также ограждающую органную крепь. По скату монтировали углеспускные трубы.

Для повышения надежности конвейера-струга в торцовой части забоя производили предварительное рыхление угля с помощью буровзрывных работ, особое внимание уделяли прямолинейности забоя.

¹ *Шахтерская правда*, 1981, 9 янв.

Ускорению темпов монтажа способствовало внедрение разработанного на шахте бескамерного способа, заключающегося в проведении канавы по почве вентиляционного штрека и креплении ее монтируемыми секциями с выгрузкой угля из забоя длиной 40 м скрепером, а при большей длине — конвейером-стругом. Замена накатника, укладываемого на секции агрегата, было применено гибкое ограждение.

Для безопасности передвижения людей по скату подвесили канат, к которому рабочие прикрепляли предохранительные пояса. Повышению производительности труда горнорабочих очистного забоя способствовал рост энерговооруженности труда до 345 кВт.

В 1979 г. рабочие и инженеры шахты подали 14 предложений по усовершенствованию конструкций агрегата, технологии выемки и монтажных работ. Девять из них были внедрены в производство. В числе наиболее активных рационализаторов Н.А. Корчуганов, В.И. Назаров и Д.Ю. Файзулин.

В итоге благодаря творческим поискам и усилиям всего коллектива бригады, участка был достигнут желанный успех.

Овладев техникой управления щитовым агрегатом 1АЩМ, коллектив бригады, возглавляемый В.С. Костиным, в апреле 1979 г. добыл 18497 т угля. В ознаменование Дня шахтера в августе за 31 рабочий день бригада дала стране 26079 т угля. В январе 1980 г. был установлен всесоюзный рекорд для очистного забоя, оборудованного утроенным щитовым агрегатом, — 33116 т угля.

Устойчивые успехи бригады позволили ученым и инженерам Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского угольного института (КузНИУИ) производственного объединения "Прокопьевскуголь" и шахты "Зиминка" обобщить опыт бригады, возглавляемой В.С. Костиным, и разработать Рекомендации по эксплуатации щитовых агрегатов типа 1АЩМ на крутых пластах средней мощности (Кемерово, 1981 г.). В них установлен порядок подготовки выемочного поля и очистного забоя, ведения очистных работ, проветривания, монтажа и демонтажа агрегата, указаны меры по соблюдению правил безопасности.

Приведу лишь один из разделов Рекомендаций, в котором нашли отражение творческие поиски коллектива бригады, горных мастеров участка, инженерной службы шахты по организации и ведению очистных работ в комплексно-механизированном щитовом забое. В то же время он показывает, насколько сложен труд горняков, какое взаимопонимание и взаимодействие должно быть между всеми звеньями, какое мастерство требуется от каждого члена коллектива.

Вот, например, как распределялись обязанности между членами бригады.

Машинист агрегата перед каждой сменой проводит технический осмотр агрегата, осуществляет управление конвейером-стругом при выемке угля, подъем его в исходное положение после выемки полосы угля,

посадку и распор щитовой крепи, следит за прямолинейностью забоя и при необходимости выравнивает его путем регулирования шага выемки в точках подвески конвейера-струга, принимает немедленные меры по устранению мелких неполадок или причин простоев.

Помощник машиниста выемочных машин помогает машинисту в управлении агрегатом, следит за работой конвейера-струга, заменяет зубки на каретках и участвует в устранении неполадок.

Горнорабочие очистного забоя по креплению возводят органные ряды для сохранения ската в выработанном пространстве, при необходимости участвуют в устранении причин остановок агрегата.

Электрослесарь осуществляет надзор и необходимый ремонт агрегата, электрослесарь по гидравлике обеспечивает надзор, ремонт и регулировку гидрооборудования.

Машинист подземных установок выгружает уголь из аккумулялирующих бункеров, поддерживает чистоту и порядок на рабочем месте, обеспечивает телефонную связь с машинистом выемочных машин и горным диспетчером шахты.

Выемка угля в очистном забое осуществляется по уступной двухсторонней схеме.

В конце каждой добычной смены агрегат должен находиться в исходном положении (рис. 1): исполнительный орган для выемки угля 7 приподнят, перекрытие 1 и основание перекрытия крепи 6 расперты гидравлическими стойками 5, основание перекрытия удалено от забоя на 700 мм. После осмотра и приведения рабочих мест в безопасное состояние осуществляется посадка крепи на забой частями по 20—35 секций без потери контакта секций крепи с боковыми породами путем снижения давлений в гидростойках. Затем секции крепи распираются между кровлей и почвой пласта гидростойками.

В начале смены по сигналу помощника машиниста выемочных машин (осмотр агрегата после посадки на забой завершен) машинист включает двигатель конвейера-струга и насосную станцию СНУ-5. Конвейер-струг с помощью гидродомкратов, установленных помощником, подается на забой и производит зарубку в пласт у кровли (рис. 2) на полный ход гидродомкрата в подаче — 0,7 м.

После окончания работ по выемке угля из зарубной щели машинист агрегата с помощью гидродомкратов подает конвейер-струг к кровле пласта и производит выемку угля с этой стороны пласта. Осмотрев агрегат, он рукоятками гидродомкратов переводит конвейер-струг к почве пласта и вынимает уголь. После этого машинист агрегата переключает гидроблоки в исходное положение и осуществляет посадку крепи.

Планограмма работ по выемке угля агрегатом 1АЩМ длиной 50 м приведена на рис. 3.

Одновременно с выемкой угля двое горнорабочих очистного забоя возводят органную крепь для охраны вентиляционного ската.

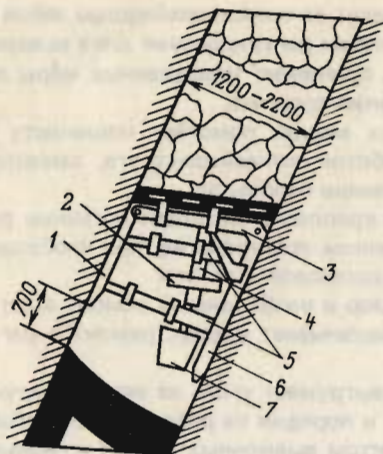

Рис. 1. Исходное положение агрегата 1АЩМ:

1 — перекрытие; 2 — гидродомкрат качения конвейера-струга; 3 — раздвижная рама; 4 — телескопический рычаг с гидродомкратом подачи конвейера-струга; 5 — гидравлические стойки; 6 — основание перекрытия; 7 — исполнительный орган агрегата для выемки угля

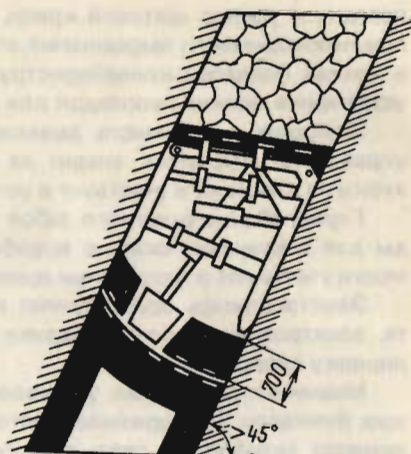

Рис. 2. Схема зарубки исполнительного органа в пласт у кровли забоя на полный ход гидродомкрата

Операция	Продолжительность выполнения операций в течение смены, ч, мин											
	1		2		3		4		5		6	
	15	30	45	15	30	45	15	30	45	15	30	45
Осмотр забоя и приведение его в безопасное состояние	15											
Выемка угля из зарубной щели		45						45				
Перерывы в период обмена грузевого состава			15	15			15		15			
Выемка угля со стороны кровли пласта			30						30			
Выемка угля со стороны почвы пласта					40						40	
Посадка крепи						25						
Выемка угля в откосах и между агрегатами с применением БВР												30

Рис. 3. Планограмма работ по выемке угля агрегатом 1АЩМ

Эксплуатационная надежность агрегата 1АЩМ обеспечивается проведением регулярных планово-предупредительных осмотров и ремонтов оборудования. Проверка технического состояния агрегата проводится в начале каждой смены, в перерывах в период обмена груженого состава и ежесуточно в первую ремонтно-подготовительную смену. Ежедневные осмотры осуществляют машинист и его помощник, горнорабочие и электрослесари.

В ремонтную (первую) смену в очистном забое демонтируют углеспускные трубы, настилают полки и вырубают окна в скате, вынимают откосы с применением взрывных работ, осматривают и ремонтируют насосную станцию, возводят органичный ряд крепи для сохранения ската в выработанном пространстве, очищают скаты от угольной пыли и смывают ее.

При наличии местных геологических нарушений, вызывающих уменьшение мощности пласта на некоторых участках забоя, должна использоваться возможность снятия распора в отдельных секциях крепи.

Используя эти, выверенные собственной практикой рекомендации, бригада, возглавленная В.С. Костиным, взяла на 1983 г. повышенное обязательство добыть 110 тыс. т угля. В марте коллектив встал на ударную стахановскую вахту в честь 113-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина и с успехом ее завершил — за месяц было добыто 35383 т угля. Такой результат был предопределен хорошей подготовкой и продуманной организацией работы всей инженерно-технической службы шахты. Одновременно с добычей угля бригада вела монтаж нового агрегата на пласте VI Внутренний.

Партийный комитет и администрация шахты возглавили штаб проведения работ в повышенном режиме. Откликнулись на просьбу о помощи и друзья по соревнованию. Партийные организации других участков направили к инициаторам своих лучших горнорабочих, доведя численность бригады до 62 чел.

Большая заслуга в организации четкой и бесперебойной работы принадлежала начальнику участка В.В. Гараничеву и механику И.Д. Бусыгину.

Выемка угля производилась из пласта мощностью 1,6—1,7 м с углом падения до 70°. Пласт был потенциально опасен по взрывам газа и угольной пыли.

Работы велись одновременно в двух забоях. Агрегаты действовали независимо друг от друга: первый от углеспускного ската работал на выемке, опережая другой на одну-две посадки. В это же время из-под второго агрегата уголь транспортировался к конвейеру первого.

Два агрегата были соединены гибким перекрытием, снабженным доплетительными канатами и цепными связями.

Бригада работала в четырехсменном режиме: три смены добычные продолжительностью по 6 ч и одна — ремонтно-подготовительная. В пер-

вую подготовительную смену с 8 ч утра ремонт агрегатов осуществляли шесть горнорабочих, четыре электрослесаря и два машиниста подземных установок. Старший смены с электрослесарем в течение 5 ч занимался осмотром и ремонтом. Помощники машиниста проводили демонтаж углеспускных труб из грузового отделения ската и вырубку окна в скате, сооружали полки, готовили к работе забой на три последующие смены. Электрослесари выполняли переоборудование коммуникаций и ревизию электрооборудования.

В это же время три проходчика готовили вентиляционный скат, сооружали полки и заготовливали необходимые лесные материалы для следующей смены. Машинисты подземных установок зачищали откаточный штрек и смывали угольную пыль в ходовом отделении ската.

За 45 мин до окончания смены под агрегатом проводили взрывные работы и посадку (опускание) агрегата.

В добычные смены работали три проходчика, три забойщика, дежурный электрослесарь и два машиниста подземных установок. Как правило, смена начиналась с осмотра рабочих мест и приведения их в безопасное состояние. Забойщики проверяли агрегаты, проходчики — крепление скатов, грузовую лебедку, прицепные устройства, после чего началась выемка угля.

Уголь из забоя транспортировался по скату до углеспуска, откуда через гидравлический питатель ПГ-500 на погрузочном пункте загружался в шахтные вагонетки и направлялся к стволу для доставки на поверхность.

Погрузку и маневровые работы выполняли два машиниста подземных установок.

Выемка угля осуществлялась на одну посадку за 2 ч 45 мин. После выемки одной стружки под агрегатом проводили взрывные работы у места канатного соединения и затем посадку агрегата.

В течение суток повторялось пять циклов выемки угля. Благодаря высокой исполнительности горняки перевыполняли сменные задания на протяжении всей ударной вахты, за исключением шести дней, когда выходили из строя электродвигатели и редукторы. Упущенное быстро наверстывалось.

Максимальная суточная добыча в бригаде достигала 1590 т, среднесуточная 1141 т. Среднемесячная производительность труда рабочего составляла 112 т, сменная — 35.

За время трудовой вахты достойно проявил себя весь коллектив бригады. Горняки ясно понимали, что одним из важных условий увеличения добычи угля и повышения производительности труда является эффективное использование горной техники.

Самоотверженно трудились шахтеры Н. Шелковников, В. Куцилов, В. Загарин, Ю. Филатьев, С. Переверзев, И. Реутов, А. Хворов, И. Кочегаров. Да не только они. Всеобщее взаимопонимание и творческая атмос-

фера действовали на протяжении всей ударной вахты. За ходом работ вели постоянное наблюдение горные мастера Г.Ф. Чирков, Н.С. Краморов, В.И. Назаров, В.А. Нехорошев, некоторые были непосредственными организаторами производства на своих участках.

Душой бригады был ее вожак Виталий Семенович Костин.

Конечно же, достижению высоких показателей способствовало умелое использование оборудования, тщательно продуманная организация работ и рациональные приемы труда.

Служба главного механика постоянно оказывала помощь по организации и проведению ремонтных работ. Хорошо подготовился к трудовой вахте участок подземного транспорта: были отремонтированы рельсовые пути, четко действовала разминовка для обмена вагонеток, имелись резервные электровозы. За время вахты не было ни одного срыва подачи порожних вагонеток. Большое значение имели профессиональное мастерство рабочих и высокая трудовая дисциплина. Ежедневно подводили итоги вахты, была обеспечена широкая гласность достигнутых результатов. Закончив рекордный месячник, бригада успешно выполнила план полугодия, а затем досрочно завершила годовую программу.

А дальше случилось непредвиденное. Возник эндогенный пожар. Пласт, на котором работал агрегат 1АЩМ, пришлось исключить из эксплуатации, а выработки перекрыть перемычками. Другого подходящего участка с аналогичными горно-геологическими условиями на шахте не было, и бригаду В.С. Костина расформировали по участкам.

Добыча угля на "Зиминке" стала резко падать. Новый директор Н.П. Троян, оставшись без бригады В.С. Костина, которая давала около 60 % всей добычи шахты, стал обосновывать нереальность плана, установленного на 1984 г. За это он был подвергнут резкой критике на пленуме Прокопьевского горкома партии. Было отмечено, что на "Зиминке" очистные механизированные комплексы (агрегаты) не дают нужной отдачи, так как их эксплуатируют в нарушенных и пожароопасных зонах. Только две шахты "Зиминка" и "Красногорская" за первые два месяца 1984 г. задолжали государству 53 тыс. т коксующегося угля¹.

Выручил участок № 2, возглавляемый В.П. Жучковым. Здесь применялась прежняя щитовая система отработки крутых пластов. Нарезка подготовительных выработок, монтаж щитовых перекрытий и выемка угля велись самостоятельными бригадами.

По опыту передовых шахт страны В.П. Жучков решил создать сквозную комплексную бригаду, которая в строгом взаимодействии выполняла бы весь цикл проходческих, монтажно-демонтажных и очистных работ, полностью отвечая за конечный результат — добычу, т. е. работала

¹ Шахтерская правда, 1984, 20 марта.

бы на единый наряд с учетом коэффициента трудового участия каждого члена коллектива при начислении заработной платы.

На совете объединенных бригад по предложению начальника участка бригадиром сквозной бригады был единогласно избран В.С. Костин. Многие работали с ним на этом же участке. Здесь, до перехода в агрегатный забой, в течение десяти лет его избирали секретарем патриной организации, членом бюро Кемеровского обкома партии, а потом членом ЦК КПСС.

"На Костина во всем можно положиться. Это коммунист упорный, с твердым характером, принципиальный, — говорил о Виталии Семеновиче начальник участка В.П. Жучков. — Помню, как еще в 1969 г., оставив "портфель" сменного инженера, он перешел ко мне на четырнадцатый участок помощником, потом был заместителем. Работать стало легче. Я был спокоен за весь участок, особенно за самую ответственную работу по монтажу щитовых перекрытий.

В бригаде, возглавленной В.С. Костиным, а можно сказать, и на всем участке подобрались настоящие шахтеры. Об одном из них, В.К. Соломасове, уже шла речь в предыдущей главе. Можно лишь добавить, что в комплексной бригаде он отвечает за подготовительные работы — нарезку мелких выработок. Требовательный к себе и товарищам, Виталий Корнилович считает своим долгом бывать на каждом наряде, даже если у него нерабочий день.

Самым опытным в бригаде можно назвать В.А. Коновалова, мастера скоростных проходок и специалиста по монтажу. Его всегда назначают старшим смены. С ним легко работается молодым шахтерам: в любую минуту он готов помочь им советом и делом, предостеречь от опасности.

Настоящим мастером своего дела считают в бригаде машиниста бурильной установки Х.М. Маннапова. При щитовой выемке угля все начинается с бурения скважин, проходки углеспускных и вентиляционных печей. Бурильная установка всегда в исправном состоянии, двигатели работают как часы. А по точности вертикального бурения Х. Маннапов всегда, как говорится, попадает "в яблочко".

Как бы продолжая традиции шахты, в бригаде трудятся представители нескольких рабочих династий. Вместе с бригадиром спускается в шахту его младший брат Леонид. В одном забое с В.К. Соломасовым плечом к плечу работают его братья Иван и Николай. Под стать им трудятся братья Макаровы, Липские и др.

Дружбой, слаженностью, чувством локтя отличаются все рабочие бригады. План одиннадцатой пятилетки они выполнили досрочно, добыв дополнительно 152 тыс. т высококачественного угля. Производительность труда стала почти в три раза выше, чем в предыдущей пятилетке.

Ядро коллектива составляют коммунисты и комсомольцы. И потому, уехав в Москву на XXVII съезд КПСС, Виталий Семенович был уверен, что его товарищи успешно завершат предсъездовскую вахту. И они

не подвели. За месяц было добыто 32 тыс. т угля — значительно больше, чем предусматривалось повышенными социалистическими обязательствами.

Встретившись с В.С. Костиным после съезда уже на шахте, я спросил его, как он относится к присвоению ему звания Героя и избранию членом ЦК КПСС на второй срок.

— Высокую награду Родины, — ответил бригадир, — воспринял как оценку труда бригады, коллектива всей шахты, как аванс на будущее. Но трудиться хорошо теперь мало, надо значительно прибавить оборотов, работать с полной отдачей.

Ответственность — самая характерная черта коммуниста В.С. Костина, человека высокой гражданской ответственности и рабочего долга. Свою неприемлимость к недостаткам, убежденность в правоте предложений, направленных на быстрейшее устранение недочетов, он готов высказать где угодно — на рабочем собрании коллектива, в парткоме шахты, министерстве, областном комитете партии, ЦК КПСС, в печати.

Выступая на совещании по вопросам ускорения научно-технического прогресса, состоявшемся в ЦК КПСС в июне 1985 г., В.С. Костин говорил, что ему, рабочему человеку, близка и понятна постоянная забота партии об улучшении труда и быта советских людей, особенно шахтеров. За последнее время были осуществлены меры по техническому перевооружению угольной промышленности, совершенствованию организации производства и улучшению социальных условий жизни горняков. Это и есть слово партии, подкрепленное делом. Однако, к сожалению, есть ряд проблем, которые сдерживают рост добычи и производительности труда шахтеров. Главные из них — это отставание в реконструкции шахт, медленное перевооружение угольных предприятий, и прежде всего разрабатывающих крутые пласты, характерные для Прокопьевско-Киселевского угольного района. Это месторождение эксплуатируется давно, но до настоящего времени здесь преобладает трудоемкий буровзрывной способ выемки угля и проведения подготовительных выработок.

— Для шахт с подобными трудными условиями, — говорил Костин, — реконструкция — жизненно важный вопрос. Однако для механизации отработки мощных крутых пластов современной техники вообще не производится. Может быть, следует направить на решение этой проблемы самых талантливых и энергичных ученых и конструкторов отрасли, заинтересовать их в скорейшем успехе дела. Особенно мы нуждаемся в средствах малой механизации.

Когда, спустя месяц, министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов узнал, что техническое управление министерства обошло молчанием предложения В.С. Костина, высказанные на совещании в ЦК КПСС, он строжайшим образом потребовал подготовить обстоятельный ответ по существу поднятых вопросов, а виновных в задержке ответа и принятия необходимых мер наказать. Министр лично ответил бригадиру.

Дела шахтерские, дела производственные для В.С. Костина — главные. Но его никак не назовешь технократом. Ничто человеческое ему не чуждо. Есть у горняка и обычные житейские увлечения, хотя опять-таки они носят общественный характер. Во время службы в рядах Советской Армии он играл в духовом оркестре. Увлекался футболом, а когда вернулся на "Зиминку", организовал шахтерскую команду, в которой был нападающим, потом тренером. Команда успешно выступала на городских соревнованиях и не раз выходила победительницей. Теперь он главный болельщик за свою команду, в которой место форварда заняли его брат, сын и племянник. Победы и неудачи футболистов "Зиминки" в равной степени радуют и огорчают бригадира.

Виталий Семенович всегда желанный гость в подшефной школе, профтехучилище, в родном техникуме. А точнее сказать, не гостем, а воспитателем выступает он здесь, рассказывая не только о своей шахтерской профессии, но и о том, что происходит в стране, переживающей весну революционного обновления, о том, каким должен быть молодой человек, наш современник. С огромным интересом слушала молодежь его рассказы о работе исторического XXVII съезда КПСС.

Когда о В.С. Костине говорят, что он человек положительный, имеют в виду его деловые, моральные и нравственные качества. У него хорошая семья. Приветливая гостеприимная жена Людмила Григорьевна. У них два сына и две дочери. Старшая дочь Татьяна окончила педагогический институт, сын Сергей — Кузбасский политехнический институт, младшая Светлана закончила десятилетку, сын Алеша еще учится в школе.

Живут Костины в собственном доме, построенном своими руками.

Побывал в этом доме журналист из Дании Ларстофт Расмуссен, которого угощали настоящими сибирскими пельменями и блинами с вареньем.

Когда он находился в кабинете директора шахты, раздался телефонный звонок. Спрашивали В.С. Костина, приглашали в подшефную школу. На лице иностранца отразилось удивление: как можно по директорскому телефону разыскивать рабочего. А в доме Костиных повторилась та же сцена: звонили по телефону и обращались к Виталию Семеновичу как к народному депутату.

Непросто было понять иностранцу, что в нашей стране человека ценят прежде всего по его делам и что рабочий после трудовой смены решает вопросы государственной важности, помогает будущим горнякам постигать секреты профессии, занимается нуждами своих избирателей.

Таков Виталий Семенович Костин, таково большинство горняков, настоящих героев "Зиминки".

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
КРУТЫЕ ПЛАСТЫ	6
ДЕЙСТВУЙ, МАРИЯ!	19
ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ	33
ЛИЧНО ОТВЕТСТВЕН	43

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Поляков Василий Филатович

ГЕРОИ "ЗИМИНКИ"

Заведующий редакцией Е.И. Кит
Редактор издательства А.Д. Федорова
Обложка художника А.Е. Чучканова
Художественный редактор О.Н. Зайцева
Технический редактор Н.С. Анашкина
Корректор В.Т. Юдович
Оператор И.В. Волкова
ИБ № 7611

Подписано в печать 04.05.88. Т—11443. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Набор выполнен на наборно-пишущей машине.
Гарнитура "Универс". Печать офсетная. : Усл. печ. л. 3,26. Усл. кр.-отт. 3,61.
Уч.-изд. л. 4,08. Тираж 8700 экз. Заказ 1960 /1673—7. Цена 15 коп.

Ордена "Знак Почета" издательство "Недра",
125047, Москва, пл. Белорусского вокзала, 3.

Московская типография № 9 НПО "Всесоюзная книжная палата" Госкомиздата СССР,
109033, Москва, Волочаевская ул., 40.

Передовые коллективы

В.Ф. ПОЛЯКОВ

ГЕРОИ „ЗИМИНКИ“

Эта книга об истории одной из шахт Кузбасса, славных традициях передового коллектива, рабочих династиях, правофланговых перестройки. В ней рассказано о горняках, чей самоотверженный труд служит весомым вкладом в экономику угольной промышленности, ускорение технического прогресса, выполнение Энергетической программы СССР

НЕДРА